

Максим Анатольевич Шахов
Железные нервы снайпера
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 16

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165594
Железные нервы снайпера: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22379-4*

Аннотация

Полковник ФСБ Виктор Логинов приехал в Прибалтику, чтобы найти киллера-женщину Лайму по делу одного заказного убийства. Но Лайме как всегда удалось ускользнуть. Ее ждал следующий заказ на довольно крупную фигуру. Олигарх Равикович спонсировал организацию теракта, который должны устроить чеченские боевики. Под прикрытием теракта олигарх задумал провернуть одну аферу, которая, по его расчетам, принесет ему немалые барыши. Если киллерша не помешает. И Логинову нужно не только остановить киллершу, но и предотвратить теракт...

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14	19
15	20
16	21
17	22
18	24
19	25
20	26
21	27
22	28
23	29
24	30
25	31
26	32
27	33
28	34
29	35
30	37
31	39
32	40
33	41
34	43
35	44
36	47
37	48
38	49
39	50
40	51
41	52
42	53
43	54
44	55
45	56
46	58

47	59
48	60
49	62
50	63
51	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Максим Шахов

Железные нервы снайпера

1

Ильзе Друскине окинула себя взглядом в зеркале.

– Ну как? – со скрытой гордостью спросила портниха, которую следовало называть «кутюрье», чтобы не обиделась.

– По-моему, мне нравится, – осторожно сказала Ильзе. – Надеюсь, и ему тоже понравится...

– А «он» у нас на этот раз кто? – осведомилась портниха.

– Жан, – сказала Ильзе, чуть поворачиваясь, – француз. Вроде бы даже виконт. Если не врет, конечно... Мне кажется, или этот костюм меня действительно немного полнит?

Как и любая женщина за тридцать, Ильзе панически боялась располнеть. Портниха привыкла к подобным фобиям клиенток и поспешила Ильзе успокоить:

– Все в порядке, дорогая! Ты выглядишь в этом костюме просто чудесно! Поверь, я говорю это не потому, что сшила его, а от чистого сердца! Твой виконт, если он, конечно, не полный кретин, немедленно бросит к твоим ногам свой титул!

– Ну, титул не главное, – рассудительно сказала Ильзе. – Главное, чтобы он оказался в состоянии произвести на свет качественное потомство. И чтобы у него было достаточно средств это потомство содержать...

– От всего сердца надеюсь, что тебе сегодня наконец повезет, дорогая! – кивнула портниха. – Я во всяком случае сделала все от меня зависящее, так что, если что-то не заладится, виноватой чувствовать себя не буду... Как ты смотришь на то, чтобы выпить по чашечке капучино?..

На капучино Ильзе Друскине смотрела положительно. И портниха тут же велела одной из помощниц подать напиток в свою уютную комнату отдыха...

2

Свой светлый «Сеат» Лечи Атгериев припарковал в квартале от гостиницы. Лично ему светиться там было опасно. Да и не в привычках Лечи было светиться. Дело настоящего амира командовать. А таскать каштаны из огня, рискуя собой, должны рядовые моджахеды. Это правило Лечи Атгериев усвоил еще в первую чеченскую войну. И именно поэтому он был до сих пор не только жив, но и вполне прилично устроился в одной из стран Евросоюза, получив вид на жительство в качестве беженца.

Почти все, с кем Лечи когда-то плечом к плечу сражался с федералами, были мертвы или отбывали заключение в российских тюрьмах. А Атгериев был на свободе и денег у него куры не клевали. Он вполне мог позволить себе ездить не на каком-то «женском» «Сеате», а на достойной настоящего мужчины машине – на джипе или черном «Мерседесе». Но на Западе это было моветоном. И обязательно привлекало бы к себе внимание. А это для Лечи было опасно, ведь занимался он тем же бизнесом, что и на войне...

Лечи прикурил сигарету и откинулся на подголовник. Казалось, что он дремлет, но на самом деле он был собран. От сегодняшней операции во многом зависел успех очень большого дела. Дела на несколько десятков миллионов. Естественно, долларов. Поэтому, едва зазвонил мобильный, Лечи быстро ответил:

- Да!
- Они в гостиничном ресторане. Знакомятся...
- Так вы настроились?.. – обрадовался Лечи.
- Да. Только слышно не очень, источников много.
- Сидят у окна?
- Нет. Через столик. Поэтому и слышно плохо, – объяснил Али.
- Тогда ждите! – решительно сказал Лечи. – Я сам хочу послушать! Если что, предупредите...

3

Второго секретаря посольства Российской Федерации в прибалтийской республике звали Владленом Серафимовичем. Парень он был неплохой, одевался с шиком, опять же – шпарил без запинки на местном диалекте и знал все тонкости дипломатического этикета. Одна беда была с ним – мнил себя Владлен Серафимович Талейраном, отчего считал своим долгом поминутно давать Логинову инструкции.

– Вы, Виктор Павлович, в кабинет, пожалуйста, после меня... хорошо? – зашептал Владлен на лестнице Логинову. – И там потактичней... в смысле формулировок, договорились?..

– Обязательно! – рассеянно кивнул Логинов, поскольку сейчас тонкости дипломатии его занимали меньше всего.

Как полковник ФСБ, он прибыл в МВД прибалтийской демократии по вполне конкретному вопросу. Сказать, что прибалты обрадовались его визиту, было нельзя. Планировалось, что Логинова сперва примет сам министр, потом оказалось, что он жутко занят, стрелки перевели на его заместителя, но и того на месте почему-то не оказалось.

Впрочем, секретарша в очках, очень похожая на звезду из немецкого порнофильма, встретила их довольно вежливо. Но ее шеф, начальник профильного департамента министерства, промариновал их в приемной минут сорок. К этому времени даже закаленный в дипломатических битвах Владлен начал нервно поерзывать на стуле. Логинов же развлекался тем, что в открытую разглядывал «порнозвезду» и пытался угадать, что там у нее за бельишко спрятано под деловым костюмом...

Наконец селектор на столе секретарши что-то квакнул, она грациозно поднялась и открыла дверь, предложив гостям входить. Владлен, ясное дело, ломанулся вперед, и Логинов успел не только заглянуть в вырез блузки секретарши, но и развязно ей подмигнуть...

Начальник департамента был постарше Владлена лет на десять и гостей встретил весьма прохладно. То есть из кресла он поднялся, но выходить из-за стола не стал, просто махнув рукой на стулья. Ясное дело, что по-русски разговаривать этот фрукт считал ниже своего достоинства, так что Владлену после короткой официальной преамбулы пришлось принять на себя роль синхронного переводчика.

– Управление по борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации вело дело в отношении бывшего участника отряда «Борз», некоего Хадама Астамирова, виновного в гибели мирных жителей в Кизляре и Первомайской, – сообщил Виктор. – В настоящее время дело прекращено в связи с ликвидацией Астамирова. Однако при этом один из эпизодов дела выделен в отдельное производство... – Здесь начальник департамента потянулся ко рту рукой, как бы собираясь зевнуть, но потом передумал и демонстративно оттянул манжет сорочки, чтобы посмотреть на часы. – Сделано это потому, что незадолго до своей ликвидации Астамиров организовал на Урале убийство уголовного авторитета по кличке Болт...

– Извините, полковник! – отозвался начальник департамента. – Все это, конечно, очень познавательно, но внутренние дела России нас давно не волнуют. Тем более если это какие-то криминальные разборки...

Тут начальник департамента брезгливо поморщился, – мол, мы тут живем в цивилизованном государстве и о вашей ужасной криминальной действительности даже слышать не хотим.

– Не думаю, – махнул головой Логинов, выслушав перевод. – Потому что исполнителем заказного убийства Болта была женщина. И мы имеем все основания полагать, что она является гражданкой вашей замечательной цивилизованной республики...

– И у вас есть тому доказательства?

– Я думаю, вы не хуже меня знаете, как трудно добыть доказательства в делах о заказных убийствах. Но у нас есть факты, которые невозможно опровергнуть.

– Какие конкретно? – нахмурился начальник департамента.

– Оперативные записи с похорон известного шансонье Маклярского. На них молодая женщина с букетом в руках как бы случайно сталкивается с Болтом. Через несколько минут после этого Болт благополучно скончался...

– По причине?..

– По причине того, что в букете женщины был спрятан шприц, и она в момент контакта уколола Болта. Вещество, которое она использовала, в принципе, имеется в любой больнице. Это ардуан, синтетический заменитель кураре, который в десятки раз сильнее его... Кроме оперативных записей с похорон Маклярского мы имеем записи камер слежения Екатеринбургского и Калининградского аэропортов. На них фигурирует та же женщина. На Урал она летала по паспорту Натальи Вадимовны Серовой, журналистки газеты «Калинин-Вест». Паспорт этот у настоящей Серовой украли на музыкальном фестивале в Юрмале...

4

К видавшему виды «Рено», в котором устроились Али и Дауд, Лечи Атгериев подошел так, чтобы его было невозможно увидеть в лицо из гостиничного ресторана. Нырнув на заднее сиденье, Лечи оглянулся. Миниатюрное лазерное устройство для дистанционного прослушивания Али пристроил под сильно тонированным задним стеклом. «Рено» был припаркован напротив гостиницы передней частью к тротуару.

– А ну, что там? – протянул руку Лечи.

Али отдал ему миниатюрные наушники. Лечи Атгериев сунул их в уши, потом велел Али чуть отрегулировать звук. Несколько минут он слушал разговор за столиком в ресторане. Говорили по-английски, причем с акцентом. Но основной смысл Лечи уловил.

– Так!.. – решительно сказал он, вытащив наушники.

Али с Даудом тут же повернулись к амиру. Лечи умел внушить подчиненным, что нет бога, кроме Аллаха, но на земле его обязанности исполняет он, Лечи Атгериев.

– Эта красавица, похоже, решила заделаться аристократкой, – недобро ухмыльнулся Лечи. – А этого допустить нельзя. Тогда она с нами, потомками простых пастухов, даже разговаривать не захочет...

На этом месте Лечи ненадолго задумался. Ведь действовать надо было быстро, но наверняка...

– Только прикажи, и она захочет! – вдруг влез с инициативой Дауд. – Мы с Али незаметно выдернем ее в тихом месте и три дня будем драть во все дыры! Увидишь, после этого она будет тебе ноги целовать!

– Что-что?.. – посмотрел на Дауда Лечи.

Тот был хорош как воин, но с чувством юмора у Дауда были проблемы. Мозгов просто не хватало. Дауд понял, что сболтнул что-то не то, и пробормотал:

– Ты же сказал, что она не захочет, вот я и подумал...

– Больше так не думай! – оборвал Дауда Лечи. – Думать буду я!

– Как скажешь, амир...

– Выдернуть он ее собрался!.. – презрительно скривился Лечи. – В батальоне Шамиля были джигиты покруче тебя... И то она одному яйца отрезала, а другому глаз выколола, когда они решили с ней потихоньку развлечься!

– А Шамиль что?.. – не нашелся спросить ничего умнее Дауд.

– А что Шамиль должен был сделать с воинами, которые вдвоем не смогли справиться с какой-то девкой?

– Расстрелял?..

– Зачем?.. Шамиль был мудрый амир, упокой Аллах его душу... Он их сделал шахидами, чтобы они искупили свой позор. На блокпост на грузовике со взрывчаткой отправил... – Говоря все это, Лечи продолжал обдумывать ситуацию и вдруг сказал: —Все! С мемуарами закончили... Значит, так. Этот ее аристократ живет в триста семнадцатом номере. И ты, Дауд, прямо сейчас, пока они болтают, снимешь номер. Тоже на третьем этаже...

5

– А сейчас я хотеть покинуть вас, потому что вечером хотеть сделать вам сюрприз... Если вы, конечно, не против?..

Жан как истинный француз отвратительно говорил по-английски, но это, пожалуй, был единственный его недостаток. Виконт буквально очаровал Ильзе. И она не стала испытывать его терпения, сразу же кивнув:

– Напротив! Я буду очень рада, месье Вилье!

Француз тут же вскочил.

– Тогда я готов вас проводить!

– Спасибо, но это излишне... Жан! – улыбнулась Ильзе, поднявшись. – Моя машина на стоянке, и я вполне способна дойти до нее сама!

– Как скажете, – не стал навязываться француз, чем еще больше вырос в глазах Ильзе. – Тогда до вечера!

Жан поцеловал Ильзе руку. В фойе гостиницы они расстались. Француз направился к лифту, госпожа Бразаускас, владелица элитного брачного агентства, организовавшего приезд француза и их встречу, на миг оставила своего подопечного, чтобы шепнуть Ильзе:

– Господи, я так рада за вас, милочка! Или... Жан вам не понравился?

– Ну что вы! Спасибо вам большое! Он просто чудо!

От умиления на глазах госпожи Бразаускас даже проступили слезы. Она не удержалась и быстро поцеловала Ильзе в щеку.

– Я вам перезвоню насчет вечера! – быстро сказала владелица агентства. – Но встретитесь вы с Жаном сами! Думаю, мое присутствие будет уже излишним! Верно?

– Да, конечно! Еще раз спасибо! – кивнула Ильзе.

Она украдкой оглянулась в дверях на Жана. Француз возле лифта слушал госпожу Бразаускас, но при этом смотрел вслед Ильзе. И этот взгляд был красноречивее всяких слов...

Швейцар с поклоном открыл Ильзе дверь. И тут она вдруг испытала давно позабытое чувство. Уже второй раз за день Ильзе показалось, что за ней следят чьи-то глаза. Впрочем, Ильзе Друскине была не из тех, кто поддается чувствам. Она кивнула швейцару и как ни в чем не бывало отправилась к машине.

По пути к стоянке Ильзе незаметно огляделась. Потом женщина медленно направила свой автомобиль в сторону Старого города, на узких улочках которого выявить слежку было намного проще. Минут десять спустя Ильзе наконец перестала всматриваться в зеркало заднего вида и облегченно вздохнула.

Слежки не было. Видимо, после тридцати у одиноких женщин развивалась не только фобия расползеть, но и мания преследования. Впрочем, едва Ильзе подумала о Жане, как все эти глупости мгновенно вылетели у нее из головы.

Француз, как говорится, был именно «тем пальто», которое так долго искала Ильзе. Как любая одинокая женщина за тридцать, она понимала, что время, увы, не на ее стороне. А достойного мужчины, от которого Ильзе захотела бы иметь детей, все не попадалось. И вот, кажется, наконец свершилось...

Как и любой женщине, Ильзе было просто необходимо в такой момент поделиться с кем-то своей радостью. Но подруг она по определенным причинам не имела. И рука Ильзе сама собой набрала номер портнихи. И полчаса спустя они уже встретились в уютном кафе в подвальчике...

6

– В общем, – подвел итог Логинов, – исполнительница убийства Болта прилетела с Урала по паспорту Серовой, а вашу границу, скорее всего, пересекла уже по своему, настоящему. Так что установить ее личность вашему ведомству вполне под силу. Хотя это, конечно, потребует определенных усилий...

– Я в этом вовсе не уверен, полковник, – сухо сказал начальник департамента, поправив очки.

– В чем?

– В том, что исполнительница – гражданка нашей республики, точнее – Евросоюза... Это ведь только ваше предположение. Верно? И абсолютно никаких материалов, подтверждающих, что лже-Серова пересекла нашу границу, у вас нет.

– Нет... Только оперативная работа как раз и строится на предположениях. Обоснованных.

– И чем обосновано это ваше предположение?

– Тем, что подобное хладнокровное убийство могла совершить только женщина, имеющая большой опыт...

– Вы имеете в виду – профессиональная киллерша?

– Можно и так сказать, – кивнул Логинов. – Но в данном случае более уместен термин «одна из „белых колготок“». Я хочу сказать, что речь идет о бывшей биатлонистке, воевавшей в составе чеченских бандформирований...

– Наши биатлонистки, полковник, не воевали в составе бандформирований! – быстро проговорил начальник департамента, при этом с его губ сорвались капельки слюны. – Наши биатлонистки сражались за свободу чеченского народа!

Логинов при этих словах дернулся. Однако Владлен знаком попросил его держать себя в руках, и Виктор сдержался. Глядя в сторону, он сказал:

– Сейчас речь идет о другом... Убийство уголовного авторитета на Урале даже в горячем бреду никто не свяжет с борьбой за свободу какого-то народа. Или я не прав?

– Допустим, – вынужден был признать начальник департамента. – Но что с того? То, что вы мне рассказали, тоже выглядит не более чем фантазией. Ни юридических фактов, ни доказательств вы не привели. Поэтому я не усматриваю оснований для проведения какого-либо расследования.

– Тем самым вы покрываете убийцу, – ледяным тоном проговорил Логинов, переводя тяжелый взгляд на хозяина кабинета.

Владлен переводить это не стал, просто умоляюще произнес:

– Виктор Павлович, пожалуйста, мы ведь договаривались...

– Я не покрываю убийц! – вдруг ответил начальник департамента на вполне сносном русском. – Просто у нас разные взгляды на то, кого считать убийцей. К примеру, я считаю убийцами ваших коллег из «Альфы», захвативших здание телецентра во время...

– Они выполняли приказ, – глухо сказал Логинов.

Начальник департамента вскочил на ноги и продолжил:

– А также я считаю убийцами и оккупантами ваши войска...

И тут Логинова прорвало...

7

Несмотря на крайне низкий уровень образования, иностранные языки Дауду давались на удивление легко. По-английски на бытовом уровне он общался вполне сносно. С акцентом, конечно, но в Прибалтике этим никого не удивишь – не Оксфорд...

Номер на третьем этаже гостиницы, где брачное агентство поселило Жана де Вилье, Дауд снял без проблем, представившись бизнесменом. Вынырнув на улицу, Дауд свернул за угол и вскоре сел в «Сеат» Лечи Атгериева.

– Ну? – спросил тот.

– Порядок! Номер этого лягушатника чуть наискосок. Вернулся он около часа назад с этой толстой коровой из агентства... Вот бы ей засадить в задницу!

– Сделаешь дело, я закажу персонально для тебя на всю ночь какую-нибудь дородную хохлушку, – хмуро пообещал Лечи. Мозгов у Дауда было маловато, а вот сперма разве что из ушей не капала. – Но ты все должен сделать так, чтобы комар носа не подточил. Наверняка...

– Я все понимаю, амир.

– Тогда держи... – Прежде чем передать Дауду обычную с виду зажигалку в пластиковом пакетике, Лечи оглянулся по сторонам. – Вот! Только осторожнее...

Дауд сунул зажигалку в карман. Лечи дал ему исчерпывающие инструкции. А напоследок еще раз предупредил:

– Желательно все повернуть как можно скорее, но минуты тут роли не играют. Главное, чтобы ты все сделал чисто...

– Я все понял, амир!

8

– Господи, я так рада за тебя, Ильзе! – проговорила портниха и вдруг спохватилась: — Извини, дорогая, мне уже надо бежать! На примерку придет жена бургомистра! Вот кому бы не помешало сбросить пару десятков лишних килограммов... Впрочем, о клиентках хорошо или никак! Обязательно расскажешь, как пройдет ваш романтический ужин! Слышишь, обязательно! – уже на пути к двери погрозила пальчиком портниха. – Иначе я не усну!

– Я позвоню! – кивнула Ильзе.

Дверь за портнихой закрылась, в окошке вверху торопливо процокали ее каблучки. Однако Ильзе их не услышала. Она была далеко...

Госпожа Бразаускас успела шепнуть Ильзе перед встречей, что она все проверила. Жан действительно имел титул виконта, к которому прилагалось самое настоящее поместье. Не Версальский дворец, конечно, но все в наличии – даже конюшня с десятком лошадей. И Ильзе в тишине безлюдного в этот час кафе представляла себе конную прогулку. Впереди на угольно-черном жеребце в обтягивающих белоснежных рейтузах и красной короткой курточке Жан, рядом или, черт с ним, даже на полшага сзади – она, Ильзе, на белой лошади тоже в обтягивающих рейтузах или, может быть, в специальном платье для верховой езды, если вдруг окажется, что виконтессе не положено вырядаться в откровенные обтягивающие рейтузы. Ну а за ними сзади на маленьких лошадаках двое сыновей и дочка или один сын и двое дочерей...

– Извиняюсь, у вас не занято?... – вдруг услышала Ильзе.

Она быстро посмотрела на стоящего у столика мужчину и на миг оцепенела. Тот же, не дожидаясь согласия, отодвинул стул и негромко сказал так, чтобы направившийся к ним официант не услышал:

– Закажи мне кофе...

9

– Слышишь, ты! – резко подался через стол Логинов, уцепившись в лацкан дорогого пиджака начальника департамента. – Не трогай наши войска, понял? Мой дед погиб при освобождении Прибалтики, чтобы ты, гнида, мог родиться и жить!!!

– Виктор Павлович!.. Виктор Павлович!.. – бормотал несчастный Владлен, в свою очередь, навалившись на приставной стол и уцепившись в руку Логинова. – Я вас прошу, прекратите!..

– Вы все оккупанты и свиньи! – брызгал слюной хозяин кабинета, пытаясь вырваться из железной хватки Логинова.

Вырваться ему не удалось, но пальцем он ткнул в селектор, и секретарша вызвала охрану. В кабинет ворвалось трое полицейских. Они с трудом оторвали Логинова от начальника департамента.

– Вы за это ответите! – тяжело дыша, проговорил тот. Его галстук съехал набок, и чиновник его поспешно поправил дрожащими руками.

– Это вы за все ответите! – крикнул Логинов. – Потому что я до этой биатлонистки все равно доберусь!

– Не думаю, что у вас будет на это время, полковник! Потому что вы предстанете перед судом за оскорбления действием должностного лица при исполнении! Тут у нас не ваша дикая Россия! Наденьте на него наручники и уведите в камеру!

– Постойте, постойте! – возопил Владлен. – Не разумнее ли будет это небольшое недоразумение разрешить на месте...

– Не пластайся перед этим дерьмократом!

– Уведите этого внука оккупанта!

– Виктор Павлович! Я сейчас же свяжусь с послом! А вы, пожалуйста, не отвечайте ни на какие вопросы без присутствия наших сотрудников! А лучше вообще ничего не говорите!.. Слышите!

10

– Добрый день, чего желаете? – спросил официант.

– Один кофе господину! – быстро сказала Ильзе.

– Черный или... – решил уточнить официант.

– Черный! – оборвала его Ильзе. Когда официант поспешно отошел, она негромко добавила: —Желательно с цианистым калием...

– У меня такое ощущение, что ты не рада меня видеть... – улыбнулся подсевший к Ильзе мужчина, но глаза его при этом остались холодными, как сталь.

Многие люди, даже мужчины, оказавшись они на месте Ильзе, не выдержали бы этого взгляда. Но Друскине была не совсем обычной женщиной. И она спросила, глядя прямо в глаза сидящего напротив человека:

– Как ты меня нашел, Лечи?..

– Меня теперь лучше называть Русланом, Лайма...

– А меня теперь лучше называть Ильзе, Лечи. Так как ты меня нашел?

– Пару пустяков, – пожал плечами бывший чеченский полевой командир Лечи Атгериев. – Ты засветилась на Урале при ликвидации этого русского вора, как его... Гайки?

– Болта, – вздохнула Ильзе. – Но ведь...

– Ты думала, что если ты сделала после этого пластическую операцию, то тебя никто не найдет?

– Да, – кивнула Лайма, бывшая снайперша из числа воевавших в Чечне на стороне бандитов прибалтийских биатлонисток – так называемых «белых колготок». – Я так думала. Поэтому... – Тут к столику приблизился официант с кофе, Лайма переждала, пока он отойдет, и только потом продолжила: —Поэтому я хочу узнать – как ты меня нашел?..

– А то ты сама не знаешь, как это делается, – хмыкнул Лечи, потянувшись к кофе. – Если у тебя есть друзья в правительстве, то найти кого-то...

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть друзья в нашем правительстве?..

– Тише, Лайма! – прошипел Лечи, оглянувшись. – А почему это тебя так удивляет?

– Но ты ведь... террорист.

– Вот как раз потому у меня всегда будут друзья в разных правительствах! – ухмыльнулся Лечи. – Точнее, не друзья, а деловые партнеры. Потому что самый прибыльный бизнес сегодня уже не торговля наркотиками или оружием, а борьба с терроризмом. Бывший главнокомандующий войсками США Рамсфельд на войне в Ираке и восстановлении разрушенных объектов сколотил состояние, как у Ротшильдов. Это в России эту лавочку прикрыли. А в Америке Буш и его приближенные на войне в Заливе продолжают хапать миллиарды...

– Но мы не в Америке... Или ты хочешь сказать, что наше правительство заказало тебе что-нибудь взорвать, чтобы нажиться на восстановлении?..

– Пока нет, – пожал плечами Лечи. – Но сидят у вас там не дураки, и они смотрят в будущее...

– И что?.. – недоверчиво спросила Лайма.

– Что-что?.. Половину доходов всех прибалтийских республик составляет плата за транзит энергоносителей, а Россия собралась прокладывать газопровод по дну Балтийского моря. Вот и думай – что?.. – ухмыльнулся Лечи Атгериев.

11

Дауд даже кончик языка высунул изо рта от усердия. Дело для боевика и впрямь было не очень привычное. Его большие руки, доставшиеся чеченцу в наследство от предков-пастухов, были гораздо более приспособлены к другим делам – одним махом тесака перерезать кому-нибудь горло от уха до уха или там шею свернуть... Сейчас же Дауд покрывал свои пальцы специальной невидимой лентой, чтобы не оставить нигде своих отпечатков. Наконец покончив с этим муторным делом, Дауд проверил результат и спустил «отходы производства» в унитаза.

Только после этого Дауд распаковал зажигалку, которую ему передал Лечи Атгериев. С ней нужно было обращаться с особой осторожностью. И не только затем, чтобы не стереть отпечатки пальцев...

Покончив с приготовлениями, Дауд пристроил у двери номера стул и стал выжидать удобного момента. Терпения чеченцу было не занимать, в засадах в горах он пролежал не одну сотню часов. Наконец боевик бесшумно вскочил со стула.

Поставив его на место в номере, Дауд быстро надел и застегнул пиджак и снова оказался возле двери. Коридорный, как понял Дауд из только что подслушанного разговора, должен был вернуться не раньше чем через пять-десять минут. Поэтому помешать чеченцу могли только случайности...

Приоткрыв дверь, Дауд на миг прислушался, потом спокойно шагнул в коридор. Тот был пуст, лифт, судя по индикатору, торчал на первом этаже. Прикрыв за собой дверь, Дауд быстро подошел к двери номера Жана де Вилье. Из номера доносилась негромкая музыка. Постоялец подпевал Джо Дассену.

Это было очень кстати. Дауд быстро оглянулся, осторожно приоткрыл дверь и нырнул в номер француза. При этом он успел повернуть табличку так, что теперь дверь украшала надпись: «Просьба не беспокоить».

12

– Ясно, – вздохнула Лайма. Резко потянувшись к лежащей на столе зажигалке, она нервно закурила. – Как ты меня нашел, Лечи, я поняла. А теперь выкладывай, что тебе от меня нужно?

– Конечно, мне нужна ты! – хмыкнул Атгериев.

– Что?.. – прищурилась Лайма.

– Не как женщина, конечно, – уточнил чеченец. – А как боец. Судя по тому, как ты «исполнила» на Урале этого Болта, форму ты не потеряла...

– Не сомневайся! – наклонилась через стол Лайма. – Поэтому хорошо запомни вот что: я в эти игры больше не играю, у меня совсем другие планы. Так что тебе лучше забыть и о Лайме, и об Ильзе...

– Ты ошибаешься. В нашем деле, Лайма, бывших игроков не бывает.

– Повторяю: я вне игры. И заставить меня вернуться ты не сможешь. Тут тебе не Чечня. Если я заявлю в полицию, что ты мне угрожаешь, тебе не помогут даже друзья, то есть, извини, деловые партнеры в правительстве. А теперь прощай. Советую тебе хорошенько подумать о том, что я сказала. И не забудь расплатиться за кофе...

– Я не ошибся, ты действительно не потеряла форму, – кивнул Лечи, когда Лайма поднялась.

Он не предпринял попытки ее задержать. Но взгляд, которым он проводил бывшую биатлонистку, был насмешливым...

13

Трое дюжих полицейских едва надели наручники на русского полковника. Его выволокли из кабинета, второй секретарь российского посольства пробормотал слова извинения и вышел следом, доставая на ходу телефон. Начальник департамента шумно вздохнул.

– Это просто возмутительно! – донесся от двери голос секретарши. – Что эти русские себе позволяют?.. С вами все в порядке?..

– Да, черт побери! Со мной все в порядке! – неожиданно для самого себя заорал на секретаршу начальник департамента. – Идите на свое рабочее место и закройте дверь! Мне нужно позвонить... заместителю министра!

Секретарша не обиделась, наоборот, посмотрела на шефа с сочувствием. Когда она прикрыла за собой дверь, начальник департамента рухнул в кресло и выругался. Ему нелегко было в этом себе признаться, но этот русский его напугал. Он пообещал добраться до киллерши-биатлонистки, и начальник департамента понимал, что это не пустые слова...

Резко повернувшись в кресле, он потянулся к телефону. Это был его личный аппарат, не имевший параллельных отводов, так что подслушать разговор не мог никто, даже секретарша. Именно по этой защищенной от прослушки и идентификации номера линии начальник департамента собирался доложить о случившемся заместителю министра внутренних дел.

Но сперва позвонил он вовсе не своему непосредственному начальнику, а на обычную квартиру. Трубку никто не снял. Начальник департамента снова выругался. Несколько секунд он колебался, потом решил и по памяти набрал номер мобильного телефона...

14

– Прошу прощения! – с улыбкой постучал пальцами по стене Дауд.

Жан де Вилье, примерявший перед зеркалом яркий галстук и напевавший слова известного шлягера «Если б не было тебя», быстро оглянулся. Появление в его номере постороннего стало для француза полной неожиданностью.

– Извините! – взял инициативу в свои руки Дауд. – Я просто несколько раз постучался, а вы, видно, не слышали из-за музыки...

– Чем обязан?.. – сухо осведомился француз, мазнув взглядом по своей незаправленной сорочке.

– Я просто хотел бы спросить ваше мнение насчет этого брачного агентства! – быстро сказал Дауд. – Я тоже ведь приехал, чтобы найти себе в Прибалтике невесту... – доверительно сообщил он.

– О! – Взгляд француза сразу потеплел. – Тогда очень приятно! Жан де Вилье! Прошу присаживаться! Сейчас, только приведу себя в порядок...

– Да ладно, и так пойдет!.. – произнес малопонятную фразу Дауд, задержав руку француза в своей.

– Простите?.. – спросил тот.

Эта фраза оказалась последней в его жизни. В левой руке Дауд держал зажигалку. Приставив ее к руке француза, чеченец нажал кнопку. Француз вздрогнул от укола, но произнести ничего не успел. Дауд быстро опустил обмякшее тело на гостиничный диван.

Быстро оглянувшись, он наклонился и осторожно сунул зажигалку в щель между сиденьем и боковой стойкой дивана. Это было все. И Дауд на цыпочках метнулся к выходу...

15

Лечи Атгериев собрался трогать «Сеат» с места, когда у него отозвался мобильный. Чеченец сунул руку в карман и посмотрел на дисплей. На нем высветилась надпись: «Абонент скрыт».

Чеченец нахмурился и быстро оглянулся по сторонам. Вокруг ничего подозрительного не было, телефон продолжал звонить. Лечи немного поколебался, потом все же приложил трубку к уху.

– Алло! – настороженно ответил он.

– Это Руслан? – спросили в трубке.

Голос был знакомым, но Лечи все равно уточнил:

– А кто его спрашивает?

Собеседник узнал его и нервно сказал:

– Это я! Ты когда будешь... дома?

– Не знаю... А что?

– Нужно поговорить.

– Понял... Это очень срочно?

– Не очень. Но очень важно. Так что – чем быстрее, тем лучше.

– Я понял. Через полчаса, нормально?..

– Да. Обязательно дождись.

– Хорошо...

16

Встреча с Лечи Атгериевым, конечно же, выбила Лайму из колеи. Но она была сильной женщиной и умела держать себя в руках. Лечи мог говорить что угодно, но реальных рычагов принудить Лайму вернуться к прошлому у него не было. Ильзе Друскине была гражданкой Евросоюза. Ее заявления было вполне достаточно, чтобы чеченца задержала полиция и выяснила, что он никакой не Руслан, а Лечи Атгериев, который находится в списке международных террористов. А уж после этого Лечи станет не до Лаймы, поскольку в лучшем случае ему будет угрожать депортация...

И гражданка Евросоюза Ильзе Друскине стала готовиться ко встрече с гражданином Евросоюза Жаном Вилье. Лайма хотела выглядеть как можно лучше, поэтому на выбор туалета потратила не менее двух часов. Когда она почти определилась с нарядом, у нее зазвонил домашний телефон.

– Алло!.. – ответила Лайма.

– Встретимся вечером в том же кафе, в шесть, – деловито сообщил Лечи.

– Ты что, не понял?! Или мне сейчас же позвонить в полицию?

– Не в твоих интересах сейчас привлекать к себе внимание полиции. Мои соболезнования... – сказал Лечи и тут же отключился.

– Чертов ублюдок! – сжала трубку Лайма.

И в этот момент снова зазвонил телефон, на этот раз мобильный. Звонила госпожа Бразаускас, поэтому, прежде чем ответить, Лайма глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Но оказалось, что это было бессмысленно.

– Дорога-а-ая! – срывающимся голосом отозвалась в трубке владелица брачного агентства. – Не знаю, как и сказать, но... – Здесь госпожа Бразаускас вдруг всхлипнула. – Ваша встреча с Жаном не состоится...

– Он отказался?.. – чужим голосом спросила Лайма.

– Нет, дорогая! Как вы могли такое подумать?.. Он уме-е-ер!.. – провыла в трубке собеседница.

– Как умер?!

– Врачи говорят, от сердечного приступа, хотя я лично справлялась о состоянии его здоровья... Видимо, просто переволновался. Вот ведь как бывает!

– Я поняла, – слотнула подступивший к горлу ком Лайма. – Это ужасный несчастный случай. Поэтому я не хотела бы, чтобы мое имя...

– Не волнуйтесь, дорогая, мы никогда не разглашаем имена наших клиенток. В данном же случае это было бы просто неэтично...

– Спасибо большое.

– Я перезвоню вам, когда... улажу все формальности. Хорошо?

– Лучше я сама перезвоню вам... когда успокоюсь.

– Да, конечно! Очень жаль, что так получи-и-илось! – вновь всхлипнула госпожа Бразаускас, и Лайма поспешила с ней попрощаться.

Только отключившись, она вдруг поняла, что до сих пор держит в руках тремпель с юбкой. Размахнувшись, Лайма швырнула юбку в угол и вскрикнула:

– Ненавижу!!!

Относилось это, конечно же, к Лечи Атгериеву. «Мои соболезнования», – сказал этот ублюдок. И назначил вечером встречу, поскольку отлично знал, что никакого романтического ужина с французом не будет...

Лайма недооценила Лечи. Этот мерзавец просчитал все наперед. Поэтому Лайма и не стала звонить в полицию. Ведь наверняка коварный чеченец предусмотрел и это...

17

Лечи Атгериев посмотрел на телефон, потом перевел взгляд на часы. Он ожидал звонка уже почти пятьдесят минут. Атгериев нервно поерзал в кресле, потом потянулся за сигаретой.

Однако, вместо того чтобы закурить, Лечи с кошачьей грацией поднялся и шагнул к аппарату. Затянувшееся молчание ему не нравилось, и он на всякий случай снял трубку. В ней сразу раздался ровный гудок, линия была в порядке.

Но это обеспокоило чеченца еще больше. С незажженной сигаретой во рту он бесшумно скользнул к окну и незаметно выглянул на улицу. Окна уютной съемной квартиры выходили на мощенную булыжником старинную улочку. Некоторое время Лечи Атгериев подозрительно осматривал ее.

За окном все было спокойно. Заторможенные прибалты жили своей заторможенной жизнью. Когда-то давно, поначалу, Лечи даже казалось, что они все, как один, обкурены. И только со временем чеченец привык к замедленному ритму здешней жизни. Сегодняшний ритм ничем не отличался от обычного, ничего подозрительного на улице не происходило, и Лечи отошел от окна.

Посмотрев на часы, он наконец закурил. Никотин подействовал на чеченца успокаивающе. Ничего не могло случиться, Дауд сработал чисто... И все же успокоиться до конца Лечи так и не смог. Поэтому, когда городской телефон наконец зазвонил, Атгериев подскокил к нему с поспешностью, вовсе не характерной для чеченца.

– Алло!

– Это я!.. – со вздохом произнес собеседник. – Только освободился...

– Я так и думал, – сказал Лечи, посмотрев на часы.

Как и любой чеченец, он считал ниже своего достоинства выказывать беспокойство. Выражение «делать хорошую мину при плохой игре» словно бы придумано специально о чеченцах. У них это в крови.

Собеседник Лечи был прибалтом. Поэтому свое беспокойство он скрывать даже не пытался.

– У нас сегодня был представитель управления по борьбе с терроризмом... соседней страны! Целью визита было добиться нашей помощи в розыске э-э... того самого человека!

Хоть линия и была защищенной, но это не исключало возможности записи разговора на другой стороне. Именно поэтому в формулировках собеседник Лечи и был предельно осторожен.

– Какого человека? – уточнил Лечи.

– Того, о котором ты наводил справки...

– Так! – встревожился Лечи. – У них на не...го есть что-то конкретное?

– Нет. Если бы они располагали конкретными сведениями, то обратились бы не к нам, а сразу передали бы обвинительные материалы прокуратуре, для возбуждения дела.

– Ну, тогда я не вижу проблем... – сказал Лечи и вдруг спохватился: – Или вы, в смысле ваше правительство, пообещали помочь ру... в смысле соседям?

– Нет, конечно. Наше правительство в этом вопросе твердо придерживается принципов. Во всяком случае, негласно. Иначе ты и твои люди уже давно были бы задержаны и депортированы...

Собеседник недвусмысленно напомнил Лечи, кому тот обязан своей свободой. Для настоящего чеченца это было оскорбительно, но Атгериев, когда нужно, научился не замечать подобных обид. Поэтому он и был до сих пор жив...

– Я понимаю, – выдавил из себя он.

– Это хорошо. Потому что ни мне, ни нашему правительству лишних проблем не нужно! Я имею в виду, что ты ведь не зря интересовался этим человеком, а с какой-то определенной целью... Так?

– И что?

– А то, что, если по ходу достижения твоей цели этот человек попадет в руки наших соседей, это вызовет международный скандал! Я ясно выражаюсь?

– Да. Я все понял... Этот человек при определенных обстоятельствах может нанести ущерб имиджу вашего правительства. Поэтому надо сделать так, чтобы он перестал представлять опасность...

– Я этого не говорил!

– Хорошо! Хорошо... Но я гарантирую, что очень скоро этот человек перестанет представлять для вас какую-либо опасность, потому что...

– А вот этого я знать не хочу!.. – быстро перебил Лечи собеседник. – Все! Но когда это случится, ты сообщишь мне об этом!

В трубке слышались короткие гудки. Лечи презрительно ухмыльнулся. Сейчас он чувствовал свое моральное превосходство над собеседником, который боялся называть вещи своими именами...

– Жалкие трусы... – презрительно хмыкнул Лечи, но тут же прикусил язык.

Хоть и минимальная, но вероятность прослушки все же существовала. А лишаться покровительства прибалтов из-за подобной нелепости было бы ужасно глупо. И Атгериев громко добавил:

– ...эти русские свиньи! Боятся настоящих борцов за свободу!

18

Одноместная камера в подвале под зданием министерства внутренних дел, куда поместили Логинова, была очень даже ничего. В России за такой номер в гостинице содрали бы рублей девятьсот в сутки, не меньше. Кровать в стену опять же не убиралась и на замок не запиралась. Поэтому Логинов культурно разулся и завалился на нее с чувством выполненного долга.

Он сделал все, что мог. Теперь настал черед посольских и резидентуры. Некоторое время Логинов расслабленно потарашился в потолок, а потом и вовсе уснул крепким сном праведника. Как говорится, солдат спит, а служба идет. Тем более что утро вечера мудренее...

19

Лайма была уверена, что Лечи перезвонит. Поэтому, переодевшись в джинсы и свитер, она вытащила из упаковки «незасвеченный» мобильный телефон и активировала в нем новую карточку. Потом Лайма закурила и стала ждать.

Убив Жана, Лечи Атгериев лишил ее главного: надежды на светлое будущее. Но во взгляде Лаймы не было отчаяния. В ее взгляде было кое-что другое. И если бы Лечи это кое-что прочитал, он бы сто раз подумал, прежде чем позвонить. Но Атгериев, при всей своей дьявольской изворотливости, заглянуть в глаза снайперши сейчас не мог. И он позвонил.

– Да! – ответила Лайма.

– Это я... Просто решил узнать, как ты себя чувствуешь.

– Я тебя ненавижу... – сказала Лайма и всхлипнула.

– На здоровье, – не очень расстроился Лечи, и Лайма повторила:

– Я тебя ненавижу!

– Я и не добиваюсь твоей любви. Ты, конечно, неплохо сохранилась, но я предпочитаю блядей помоложе. Так что извини... Чего молчишь?

– П-плачу... – шмыгнула носом Лайма.

– С каких это пор ты стала такой сентиментальной? – хрюкнул в трубке Лечи. – Если тебе нужно мужика, скажи, я организую...

– Дикарь!

– Ну вот, это уже лучше... Теперь я вижу, что к вечеру ты будешь в форме. Главное, не делай никаких глупостей. Все! Я тебя жду! – собрался отключаться Лечи.

– Подожди. Запиши номер моего мобильного. Я хочу съездить в SPA-салон, попробую расслабиться, может, чуть задержусь на процедурах...

Лечи недовольно помолчал, потом буркнул:

– Ладно. Диктуй...

20

Лечи Атгериев посмотрел на часы. Пора было собираться на встречу с Лаймой. А Дауд с Али все молчали. И Лечи позвонил им сам.

– Да! – ответил Али.

– Она уже вышла?

– Нет...

Тут тревога снова овладела Лечи.

– Как нет? Вы уверены? – рявкнул он.

– Да!.. Но, если надо, мы можем...

– Ладно!.. – сдержался Лечи. – Я сам узнаю, в чем дело!

21

В SPA-центр Лайма отправилась на такси. Она не сомневалась, что Лечи пустит за ней «хвост». Но это было даже к лучшему. Под рукой у Лечи было пару человек максимум. Стадо горцев, даже выбритых и одетых на европейский лад, по-любому привлекло бы к себе внимание в тихой Прибалтике. А Лечи это было вовсе ни к чему, несмотря на его бравату и наличие «друзей» в правительстве...

SPA-центр Лайма покинула буквально через пять минут, в парике, вызвав такси к другому выходу. Убедившись, что «хвоста» нет, Лайма вышла на одной из площадей города и на другом такси отправилась на окраину. Там у нее был небольшой аккуратный коттедж с гаражом, о котором Лечи знать не мог...

Проведя в нем около часа, Лайма вывела из гаража свою вторую машину – вертку «Дэу». Уже начинало смеркаться. Медленно проехав мимо «объекта», Лайма припарковалась у магазина и отправилась в «пешую» разведку.

Два часа спустя, когда Лечи позвонил на мобильный, Лайма уже устроилась с максимально возможным комфортом неподалеку от «объекта». Звук телефона она отключила, оставив только вибровывоз. Телефон забился в кармане, Лайма перевернулась, выудила его и негромко сказала:

– Алло!

– Ты что там, уснула в своем SPA-центре? Забыла, что у нас встреча?

Тут Лайма негромко засмеялась.

– Твои люди в городе ни на что не годятся. Я уже уехала из центра с подругой и успела посидеть с ней в кафе...

– С какой подругой? – насторожился Лечи.

– Неважно. Она не по нашим играм. И она уже уезжает... В общем, я жду тебя в кафе «Онкель». И поторопись, народа осталось совсем мало, и как бы хозяин ни надумал закрыться раньше времени...

– Это далеко?

– У нас все близко, так что разницы нет, – сказала Лайма и объяснила, как Лечи быстрее добраться. – Все, жду!

22

– Возвращайтесь! – рявкнул в трубку Лечи. – Она уже давно уехала из SPA-центра с подругой!

– Но...

– Жду вас на углу площади у памятника! Все!

Закончив разговор, Лечи накинул куртку и вышел на улицу. У его «Сеата» все было спокойно, но тревоги Атгериева это не развеяло. Добравшись до площади, он на малой скорости проехал мимо «Рено». Боевики пристроились вслед за «Сеатом».

Перед районом, в котором располагалось кафе «Онкель», Лечи Атгериев остановился. Пройдя к вставшему чуть позади «Рено», он устроил своим «моджахедам» выволочку.

– А если бы она была не на «крючке»? Где бы мы ее теперь искали, а? – спросил напоследок Лечи.

Несколько секунд Али с Даудом молчали с опущенными головами, потом Дауд сказал:

– Больше такое не повторится, амир. Просто у нас была одна машина и...

23

Из-за угла вынырнул светлый «Сеат». Именно на нем Лечи уехал после первой встречи с Лаймой. Женщина привычно размяла руку и подняла винтовку. Ничего особенного, обычная мелкокалиберка. Ночной оптики тоже не было, но для снайпера класса Лаймы все это не имело значения...

«Сеат» медленно поехал по улице. Попавший в незнакомый район, Лечи высматривал вывеску «Онкеля». Ничего удивительного в этом не было, поскольку вывеска не светилась. Посетителей в этом тихом районе оказалось слишком мало, и кафе некоторое время назад благополучно прекратило существовать...

Не знавший об этом Лечи наконец высмотрел нужную надпись. «Сеат» остановился, но выходить из него никто не торопился. Наконец водительская дверца распахнулась. Освещение было не ахти, но, судя по силуэту и куртке, выбрался из машины Атгериев собственной персоной...

Палец Лаймы привычно выбрал слабинку спускового крючка. Но стрелять она не торопилась. Главное правило снайпера – стрелять наверняка. И Лайма стала ждать...

Атгериев оглянулся по сторонам. В данном случае это было абсолютно излишне, поскольку улица была пустынной. После этого чеченец сунул руки в карманы куртки и направился к входу в «Онкель». Кафе располагалось в подвале. Атгериев чуть задержался перед лестницей, потом начал спускаться по ступенькам и исчез из вида...

Лайма ухмыльнулась. Чеченец думал, что, убив Жана, он стал хозяином положения и будет помыкать Лаймой. Он просчитался. Лайма его перехитрила. Это он был в ее руках. Его жизнь висела на тонкой ниточке, которую Лайма держала в своих руках.

Подергав ручку двери, чеченец вынырнул вверх и растерянно оглянулся. Лайма зафиксировала в перекрестье прицела его голову. Чеченец посмотрел в сторону «Сеата» и вытащил мобильный. Светящуюся синим трубку он приложил к уху, и секунду спустя на куртке у локтя Лаймы завибрировал мобильный...

Дальше тянуть было бы глупо, и женщина нажала на спусковой крючок...

24

– Так все дело в машине?.. – быстро спросил Лечи. – Тогда, значит, так! На этот раз поедешь на моем «Сеате»! Устраивает?

– Как скажешь, амир! – не поднимая головы, кивнул Дауд.

Лечи быстро проинструктировал боевика.

– Все ясно?

– Да...

– Значит, подъедешь, осмотришься, потом войдешь и возьмешь чего-нибудь выпить...

– Колы?

– Без разницы! Если не заметишь ничего подозрительного, подойдешь к ней вроде как познакомиться и незаметно скажешь, что я жду ее на улице. Потом выйдешь и сразу позвонишь мне... Если заметишь что-то подозрительное, тоже выйдешь и сразу позвонишь мне! Вопросы?

– Нет вопросов.

– Тогда все! И так времени уйму потеряли... Да! И куртку мою возьми. Оденешь на всякий случай...

– Зачем, амир?..

– Чтобы она поняла, что ты от меня! Или ты хочешь, чтобы она решила, что ты какой-то придурок, и воткнула тебе в пах вилку? Я же тебе объяснял, с кем мы имеем дело...

25

«П-пух!» – хлопнула винтовка, привычно толкнув Лайму в плечо.

«Ф-фить!» – свистнула пуля, мгновение спустя вонзившись в висок чеченца.

«Ку-клукс-клан!» – щелкнул передергиваемый Лаймой затвор.

Чеченец еще не успел завалиться на лестницу «Онкеля», а винтовка уже смотрела на «Сеат».

«Ну, кто у нас на новенького? – про себя спросила Лайма.

26

«Сеат» свернул вправо. Сидящий за рулем «Рено» Лечи повернул в другую сторону, быстро объехал большой дом и приткнул машину в его тени.

– Ну что?.. – спросил он. – Нормально?

Вглядывавшийся в прибор ночного видения Али что-то подрегулировал и сказал:

– Да, вполне!

– Тогда давай я посмотрю...

«Сеат» как раз остановился напротив названного Лаймой кафе. Людей возле него не было вовсе. И машин тоже, ни единой. Несмотря на предупреждение Лаймы, Лечи это очень не понравилось...

Дауд немного посидел в машине, потом вышел и направился к входу. Несколько секунд спустя он исчез из вида, нырнув на лестницу. Но Лечи напряженно ждал. И не ошибся, потому что Дауд вскоре снова возник наверху.

И тут не очень ясные до этого подозрения Лечи кристаллизировались. Атгериев вдруг понял, что сейчас произойдет...

– Сумасшедшая сука! – выдохнул он, хватаясь за мобильный.

Лечи ткнул кнопку вызова и приложил трубку к уху. Он надеялся остановить Лайму, но не успел. Едва в трубке пошел вызов, как Дауд дернулся и начал оседать. Светящийся телефон в его руке синей дугой метнулся к земле и исчез где-то на лестнице...

Только тут до Лечи дошло, что в зоне поражения вполне может быть и «Рено». Поэтому он мгновенно съехал на сиденье вниз и прошипел Али:

– На пол! И не дергайся! Эта сучка способна сделать из нас решето за пять секунд!

27

Лечи Атгериев шмякнулся на ступени, и его весело светящийся телефон исчез из вида. Мобильный Лаймы продолжал вибрировать, сама она смотрела на «Сеат». Через прицел, естественно.

Но машина стояла как ни в чем не бывало. Телефон наконец успокоился, и Лайма поняла, что на встречу Атгериев приехал сам. Иначе его спутник или спутники или уже выскочили бы из «Сеата» или попытались бы уехать...

Так что на сегодня это было все, финита ля комедия. Выждав еще несколько секунд, Лайма быстро разрядила винтовку, потом отыскала еще горячую гильзу и сунула ее в карман. На разборку оружия ушли считанные секунды – Лайма могла делать это с завязанными глазами, в любое время суток и даже одной рукой.

Прежде чем покинуть позицию, она выглянула на улицу, но та по-прежнему была пустынной. «Дэу» стояла неподалеку, на одной из соседних улочек. И добралась до нее Лайма меньше чем за четыре минуты.

Она как раз сунула разобранный винтовку в крошечный багажник «Дэу» и направилась к водительской дверце, когда у нее вдруг завибрировал в кармане мобильный. Это было странно: ведь этот номер был известен всего одному человеку – Лечи. А Лечи был мертв.

Плюхнувшись за руль, Лайма быстро вытащила телефон и сглотнула слюну. Вызов шел как раз с телефона Лечи. Отвечать Лайма, естественно, не стала. От телефона следовало как можно быстрее избавиться...

Но, прежде чем Лайма отключила его, вызов прервался, и тут же пришло смс-сообщение. Оно было коротким: «Это я, ответь, дура».

28

- Алло!.. – раздался в трубке растерянный голос Лаймы.
 - Ты что наделала, дура?.. – рявкнул в трубку Лечи. – Тебе что, одного «двухсотого» мало? Что теперь с этим делать, а?..
 - Так ты жив?
 - Не сомневайся! Нам нужно срочно поговорить...
 - Ну что ж... – с готовностью начала Лайма, но Лечи ее перебил:
 - Только сперва по обычному телефону, а то ты еще какую-нибудь глупость сделаешь!
- В общем, двигай к ближайшему телефону-автомату и сообщи его номер. Я тебе перезвоню с другого. Поняла?
- Да.
 - И не дергайся, я тебя прошу. Это не в твоих интересах...
 - Но и не в твоих, верно?
 - Да! Потому что мне нужна ты: и не в тюр... В общем, все! Жду звонка! Ф-фух! – облегченно вздохнул Лечи, но бдительности не потерял и приказал Али: —А ну-ка осторожно открой дверцу и высунь какую-нибудь кепку...

29

- Алло... – сказала Лайма. – Это я...
- Тебя кто-нибудь может слышать? – негромко уточнил Лечи.
- Нет...
- Это в твоих же интересах, – предупредил чеченец, – потому что я тебе сейчас расскажу, как ты убила гражданина объединенной Европы...
- Что ты несешь, ублюдок?
- Лайма, держи себя в руках, потому что за такое преступление тебя будут судить долго и нудно, пока не закатают на пожизненное...
- Хорошо, говори, я слушаю.
- В общем, этот Жан де Вилье тебе чем-то не понравился, оскорбил при встрече невзначай или еще что... А может, наоборот, понравился так, что ты не смогла дотерпеть до вечера и тайно проникла к нему в гостиницу, чтобы ему отжаться... Тогда именно там вы с ним и повздорили... Он ведь не знал, кем ты была в прошлой жизни, поэтому и сказал что-то неосторожное...
- Короче!
- Короче, ты его убила.
- Как?
- Отравила рицином. Отличный яд, смерть наступает практически мгновенно, распадается он тоже сразу, так что никакая экспертиза обнаружить его не может, в связи с чем смерть выглядит естественной. Ты все рассчитала верно, кроме одного, Лайма...
- Чего?.. – с ненавистью спросила женщина.
- В момент отравления тебя пришлось придержать обмякшее тело, и ты выронила оружие убийства. А потом так и не смогла отыскать его, поскольку у тебя было мало времени. Так что оно осталось в гостинице. Смекаешь?
- Ты несешь какую-то чушь!
- Не думаю. Даю тебе сто, нет, сто пятьдесят процентов, что если я сейчас позвоню в полицию, то двадцать, а может, и пятнадцать минут спустя они обнаружат оружие убийства в номере француза и...
- И что с того?
- И тебе конец. Потому что на нем есть твои отпечатки пальцев... И больше ничьих, радость моя.
- Откуда... – сглотнула слюну Лайма. – Откуда, черт побери, на орудии убийства мои отпечатки?
- Ну что я могу тебе сказать? Это твоя проблема, откуда на твоём орудии убийства твои отпечатки. Я, со своей стороны, смогу только подтвердить, что во время случайной встречи с тобой в кафе я видел, как ты прикуривала от орудия убийства сигарету...
- Сволочь!.. Сволочь!.. Сволочь!.. – в отчаянии, словно бесполезное заклинание, повторяла Лайма.
- Ну, хвала Аллаху, наконец-то до тебя дошло... – сказал довольный Лечи. – Теперь давай по существу. Я тебя сдавать властям не собираюсь, но ты сама делаешь все, чтобы оказаться за решеткой. Поэтому подъезжай на машине к этому гребаному кафе. И в темпе!
- Зачем?
- Затем, твою мать, что надо куда-то спрятать труп Дауда! Нет, это, конечно, хорошо, что у тебя чешутся руки, но у меня для тебя такая работа, что настреляешься ты по самое не хочу! Только вот здесь трупы разбрасывать ни к чему! Ни тебе, ни мне от этого пользы

никакой! Так что двигай быстрее! И заодно думай, где его можно закопать, чтобы точно не нашли!

30

Третий секретарь российского посольства Корнюхин припарковал машину у ратуши. Отняв руки от руля, он чертыхнулся: на черной поверхности, там, где Корнюхин касался руля ладонями, остались влажные следы. Третий секретарь украдкой оглянулся и поспешно стер их: с такой органолептикой в шпионском ремесле далеко не уедешь, первый же полицейский сцапает...

Чтобы успокоиться, Корнюхин откинулся на подголовник, закрыл глаза и сделал несколько дыхательных упражнений. Должность третьего секретаря была всего лишь ширмой, на самом деле старший лейтенант Корнюхин был шпионом, самым настоящим. До Джеймса Бонда ему, правда, было еще очень далеко. Он всего месяц как был прикомандирован к прибалтийской резидентуре на должность стажера.

Три недели из этого месяца за Корнюхиным буквально по пятам неотступно таскались местные контрразведчики. Ничего особенного в этом не было, так прибалты привечали всех новых сотрудников посольства – от заместителя посла до садовника. Чтобы, значит, выяснить, не шпиона ли, часом, в их прибалтийское прекрасное далеко заслали вчерашние оккупанты. И хотя Корнюхина к подобным ситуациям готовили в академии опытные преподаватели, выдержать моральный прессинг оказалось нелегко. Нервы вон стали ни к черту...

Пять дней назад слезка вдруг прекратилась. Корнюхин вздохнул с облегчением, но старшие товарищи в лице замначальника резидентуры майора Горовца посоветовали не слишком радоваться:

– Ты, ковбой, раньше времени гриву не отпускай! Прибалты народ коварный... Про «лесных братьев» слыхал?

– В академии учили. Это вроде местных бандеровцев?

– Не вроде, а самых настоящих. Попили они тут кровушки после войны... А «топтыгины», которые за тобой ходили, прямые потомки этих самых «лесных», в силовые структуры только таких и брали. Так что вполне может быть, что оставили они тебя специально. Чисто из тактических соображений. Чтобы ты расслабился. А сами выжидают. А потом раз – и... все!

– Что все?

– Да что угодно! Фрекен какую-нибудь фактурную на копытах пустят, и, пока ты на нее тарачиться будешь, они тебе в карман дискетку с секретными файлами подкинут! Или труп в багажник сунут...

– Т-труп?

– А что? Милое дело! С дискеткой-то еще поморочиться надо, чтобы доказать, что ты ее как-то получил! А труп, он и в Африке труп! Найдут – сразу «нон грату» в морду и ариведерчи-аскаманьяна на историческую родину! А там тебя, «засвеченного» и неопытного, куда девать? У нас в управе боевых офицеров как собак нерезанных... Так что дадут тебе пинка под зад, и в лучшем случае, если сильно повезет, приземлишься ты, старлей, в каком-нибудь кабаке, будешь путанам валютным двери открывать и кланяться...

– Не хочу...

– Так и я не хочу, чтоб ты скурвился! Поэтому и говорю: одну пару глаз пришей на спину, второй спи по очереди. Тогда все будет в порядке, ковбой!

Майор Горовец, конечно, малость переигрывал. Просто при посольстве он числился завхозом, поэтому и образ себе такой создал – туповатого снабженца. И со временем, как истинный разведчик, так в этот образ вжился, что уже и говорить по-другому не мог, даже при своих. Однако же для старлея Корнюхина такая шоковая терапия оказалась очень даже

полезной. Бдительности он после этого разговора не терял ни на секунду: кому охота перед проститутками двери в «Национале» открывать...

31

Подышав по системе, старший лейтенант Корнюхин открыл глаза и посмотрел на часы. Секундная стрелка мчалась по циферблату хронометра «Сейко», словно бы говоря «Пора!». И Корнюхин, глубоко вздохнув, выбрался из посольской машины. Несмотря на все потуги, сердце в его груди колотилось как бешеное. Ведь это было первое и, судя по всему, стратегической важности задание. Майор Горовец утром так и сказал старлею:

– У тебя правительственные награды имеются? Нет?.. Теперь будут! Если посмертно, то «Мужество» дадут, а выкарабкаешься, «За заслуги». А теперь без шуток, старлей... – посерьезнел майор и понизил голос, несмотря на то, что разговор происходил в специальной комнате совещаний посольства, прослушка в которой была практически исключена.

Так Корнюхин и получил пока самое важное в своей жизни задание. Оказалось, что за самим Горовцом ведется непрерывное наблюдение, да и в отношении других сотрудников резидентуры «топтыгины» активизировались. Горовец объяснял это тем, что либо где-то произошла микроскопическая утечка, либо прибалты просто сопоставили объемы шифрованных сообщений и сообразили, что местная резидентура должна провести важную операцию.

– А операция действительно важная, ковбой! В детали, извини, посвящать не имею права... Да и тебе же лучше: вывезут в лес, чтобы пытать, умрешь как настоящий герой, не выдав тайны врагу! Но лучше до этого, конечно, не доводить, что ты в ихнем лесу не видел: умеренных флоры и фауны средней полосы? Верно?..

– Верно! – ответил Корнюхин.

Что-что, а привести коллегу в тонус и вселить оптимизм майор Горовец умел, этого у него было не отнять. Настроил он Корнюхина будь здоров, как опытный тренер боксера перед титульным двенадцатираундовым поединком. Только чем ближе было до часа «X», тем больше мандражировал Корнюхин.

Выбираясь из машины, он в буквальном смысле чувствовал, как у него трясутся поджилки. А еще старлею казалось, что за ним из подворотни следят настоящие «лесные братья» – бородатые, в обмотках и со «шмайсерами» в заскорюзлых руках. Глупость, конечно, но на всякий случай старлей все же оглянулся на подворотню.

И не зря. Никаких «лесных братьев» он там не увидел, зато заметил только-только припарковавшуюся «Вольво», которую старлей уже видел неподалеку от посольства. За лобовым стеклом машины Корнюхин разглядел две лошадиные физиономии – в черных очках и с методично двигающимися нижними челюстями. Были они настолько характерными, что спутать их обладателей с кем-то другим было просто невозможно.

Как ни странно, но, обнаружив наблюдение, старлей почти мгновенно избавился от своего мандража. То есть, конечно, ничего особо странного в этом не было. Просто мандражировать стало некогда, надо было думать. И стараться не ошибиться, поскольку цена ошибки была слишком высока...

32

Несмотря на современный дизайн и всякие европрибамбасы, дверь в благоустроенной прибалтийской камере отпиралась с тем же характерным грохотом, что и в допотопной российской тюрьме. Логинов открыл глаза, зевнул и посмотрел на возникшего на пороге тюремщика-конвоира.

– Собирайтесь! Вас ждут! – сообщил тот по-русски, хоть и с заметным акцентом.

Логинов быстро обулся, пружинисто поднялся и направился на выход. В большом кабинете на втором этаже министерства Логинова дожидалось четыре человека: заметно напуганный случившимся Владлен, заместитель посла в стильных очках без оправы и двое незнакомых прибалтов.

Заместитель посла быстро поздоровался с Виктором за руку и негромко спросил:

– Ну как вы? Жалобы на обращение есть?

– Нет!

– Вы ничего не... подписывали?

– Само собой.

– Ну слава богу! Тогда...

– Присаживайтесь, э-э... господин Логинов! – кивнул один из прибалтов, слегка поморщившись. – Я являюсь помощником министра внутренних дел...

Второй прибалт оказался ответственным сотрудником МИДа. Оба чиновника были настроены по-деловому, настолько, что даже не пытались ломать «языковую» комедию. Представитель МИДа сообщил:

– Мы обсудили создавшееся положение и пришли к соглашению, что огласка инцидента не в интересах наших стран, поскольку...

Логинов едва заметно ухмыльнулся и отвернулся к окну. Все верно, задержание полковника ФСБ из-за пустяка явно не в интересах прибалтов. Это раньше Россия глотала обиды, сейчас, слава богу, времена другие. В Думе, как пить дать, назначат обсуждение, последуют обязательные экономические санкции. В результате выльется содержание Логинова под стражей в «одиночке» молодой прибалтийской демократии примерно во столько же, во сколько выливается Великобритании содержание принца Чарльза со всеми его резиденциями, конюшнями, собачьими сворами и любовницами. А прибалтам это надо? Особенно если учесть, что в морду начальнику департамента Логинов так и не дал и даже костюмчик его модный не порвал (за этим Виктор следил особенно)...

В общем, Логинов все витиеватые дипломатические формулировки благополучно прослушал, глядя в окно, и наострил уши только в конце, когда прибалт сказал:

– Поэтому мы будем считать инцидент исчерпанным, как только вы подпишете вот эту бумагу...

Тут Логинов вопросительно посмотрел на заместителя посла, и тот кивнул:

– Текст документа согласован, Виктор Павлович. Отказ от претензий...

Логинов взял услужливо протянутую Владленом ручку и картинно расписался.

– Все, господа? Я могу быть свободен?

– Да! Но отныне вы занесены в список нежелательных персон. Поэтому вам предписано покинуть территорию нашей страны в течение двадцати четырех часов. Если вы этого не сделаете, мы будем вынуждены выдворить вас насильственно...

– Господин Логинов отправляется прямо в аэропорт, – сообщил заместитель посла, поднимаясь, – так что никаких коллизий не последует...

– Очень надеюсь на это! – поднялся представитель МИДа, после чего дипломаты скрепили договоренность энергичным пожатием рук.

33

Одернув пиджак, старлей Корнюхин небрежным жестом поставил машину на сигнализацию и сунул пульт с ключами в карман брюк. По дипломатическим канонам это, конечно, моветон, брюки оттопыриваются... Но сейчас на правила этикета Корнюхину было наплевать, действовать следовало по канонам шпионского ремесла.

Изображая из себя посольского мальчика-одуванчика, старлей легким шагом направился за угол. За углом ратуши располагался известный салон цветов. Держала его фрау Розмари – дебелая такая тетка лет под девяносто, лицо которой было украшено несколькими волосатыми бородавками. Наверняка она была такая же Розмари, как старший лейтенант Корнюхин дипломат, просто взяла себе звучный псевдоним. Но, как бы то ни было, бизнес у старушенции был раскрученный, и российское посольство в лице его завхоза майора Горовца заказы делало исключительно здесь...

По дороге старший лейтенант Корнюхин вспомнил все премудрости, которым его обучали в академии опытные преподаватели. Самое главное, оказалось, что уродовались они не зря. Привитые навыки проявились автоматически и позволили старлею незаметно оглядеться и установить, что следит за ним всего пара прибалтов. Тех самых, из «Вольво». Других соглядатаев точно не было.

Только после этого Корнюхин вернулся к салону фрау Розмари и толкнул дверь. Колокольчик на хитрой подвеске радостно звякнул. Корнюхин нырнул в атмосферу голландских ароматов. С ним поздоровалась молоденькая веснушчатая продавщица, за конторкой возникла фрау Розмари.

– Мое почтение, господин секретарь! – глубоким басом поздоровалась она.

Несмотря на весьма преклонный возраст, зрение у фрау Розмари было как у молодой орлицы. Нацепи на нее дельтаплан, старая гримза наверняка даже со стометровой высоты разглядела бы на булыжной мостовой мышонка.

– Добрый день, госпожа Розмари! Добрый день! – почтительно склонил голову Корнюхин.

Дальше он вступил в сложные переговоры насчет гортензий для супруги посла. Сложные, потому что Горовец с самого начала знал, что гортензий в салоне Розмари нет. Майор так и сказал Корнюхину:

– Этой позиции у старой карги в наличии точно не будет. И она начнет говорить, что это большая редкость...

– О, господин секретарь! – прогудела фрау Розмари. – В наше время мало кто обладает таким отменным вкусом, как госпожа супруга посла...

– После этого старая вешалка в знак глубокого уважения пообещает тебя облагодетельствовать...

– Но, зная, как трудно истинным ценителям прекрасного найти эти цветы, я, конечно же...

– В общем, она как следует поедит тебе по мозгам, а потом пообещает расшибиться в лепешку, но доставить цветы в посольство через пару часов...

Именно по такому сценарию и развивались события, только вот сценарием не была предусмотрена лошадиная рожа, отсвечивавшая в сувенирной лавочке напротив салона. Поэтому старлей Корнюхин вынужден был сымпровизировать:

– Извините, госпожа Розмари, но я должен уточнить этот вопрос у господина Горовца...

С этими словами Корнюхин небрежным жестом извлек из кармана телефон и отыскал в памяти номер майора. Фрау Розмари пробасила:

- Мое почтение мосье Горовцу!
- Обязательно! – кивнул Корнюхин.

С чего вдруг цветочница окрестила майора «мосье», он так и не понял. Зато увидел, как волосатое, напоминающее средних размеров локатор ухо фрау Розмари совершило поворот и нацелилось на телефон. Можно было не сомневаться, что ни одно слово майора не ускользнет от хозяйки. Поэтому Корнюхин сразу сообщил:

- Фрау Розмари передает вам свое почтение, я звоню прямо от нее!
- Передай мою благодарность и кланяйся! – с ходу оценил ситуацию майор. – Какие-то проблемы с цветами?
- Небольшие. Фрау Розмари может обеспечить доставку прямо в посольство через пару часов.
- В посольство не надо. Заберешь сам, я сообщу, куда подвезти.
- Понял. И еще одна небольшая проблема. С сувениром...
- Так... Что за проблема? – спросил майор, стараясь, чтобы его голос звучал абсолютно естественно.

И у него это получилось.

– Я прошелся по антикварным лавочкам. Думаю, я в конце концов присмотрю то, что нужно. Но со мной ходят какие-то туристы. Как бы они не перехватили товар...

- И что, много этих любителей старины?
- Да нет, пару человек.
- Ясно... – сказал майор и ненадолго задумался. – Тогда так. Если ты присмотришь то, что нужно, и это не перехватят, покупай не торгуясь. Но только если будешь уверен. Сувенир нам очень нужен.

– Я понял... – со значением сказал Корнюхин. – Значит, доставку не заказывать, а забрать гортензии самому.

- Да.
- Все ясно!

34

– Ну все, Виктор Павлович, счастливо!.. – вздохнул заместитель посла, лично доведя Логинова до пограничной зоны.

– Спасибо! – кивнул Виктор, пожав руку дипломату. – А тебе, Владлен, особая благодарность!..

– Ну что вы, это ведь наша работа, – немного смущенно пробормотал второй секретарь в ответ на крепкое рукопожатие Виктора.

Впрочем, вслед направившемуся к стойке с пограничником Логинову оба дипломата смотрели с явным облегчением. С пограничником проблем не возникло, Логинов махнул рукой и направился к стойке таможенника.

– Надеюсь, в следующий раз с просьбой об оказании правовой помощи наши силовики пришлют кого-нибудь попроще, – сказал заместитель посла, нервно поправив очки.

– Да уж, – кивнул Владлен, – когда он вцепился в начальника департамента, я думал, живым тот не вырвется!

– «Вьетнамский синдром», – пожал плечами заместитель посла, продолжая следить за Логиновым. – Именно поэтому участников боевых действий никогда не назначают военными атташе... Будем надеяться, что он не сцепится с таможенником или с представителем карантинной службы, иначе второй раз нам его уже не вытащить...

– Вы опасаетесь провокации? – быстро спросил второй секретарь.

– В местном правительстве достаточно националистов, которым подобное будет только на руку, – чисто по-дипломатически ответил заместитель посла. – А этот полковник, судя по всему, повоевал столько, что контролировать себя совершенно не в состоянии. Так что будем ждать, пока рейс не взлетит...

35

Покинув салон фрау Розмари, старлей Корнюхин снова прошелся по антикварным лавочкам, а потом вроде как решил передохнуть и зашел в дорогую кофейню «Старая ратуша». Несмотря на название, кофейня была довольно современной. Туристы, любившие лубочную старину, ее не очень жаловали, а вот представители среднего класса посещали заведение охотно и даже часто назначали здесь полуофициальные встречи. Поэтому заполнялась «Ратуша» ближе к вечеру, днем посетителей было не так уж и много.

Корнюхин заказал капуччино. Лошадеподобные соглядатаи внутрь соваться не стали, просто поставили на другой стороне неширокой улочки свою «Вольво» и в унисон заработали нижними челюстями. Зал кофейни из машины сквозь высокие окна просматривался как на ладони.

Корнюхин медленно пил свой капуччино. Ему очень хотелось курить, но дурацкие евросоюзовские законы курить в кофейнях запрещали. Немного поерзав на стуле, Корнюхин посмотрел на крохотное пирожное на блюдечке и проглотил его целиком. Его вкуса он не почувствовал, впрочем, как и вкуса капуччино. Все забивал бурливший в крови старлея адреналин...

Сделав последний глоток, Корнюхин аккуратно промокнул губы салфеткой. Подгадал он практически секунда в секунду. Час «Х» наступил. Почему было выбрано именно это время, Корнюхин не знал. И не пытался угадать. Прав был Горовец: меньше знаешь, больше шансов не расколоться на допросе.

Скомкав салфетку, Корнюхин посмотрел за окно. Соглядатаи, словно два дауна, в замедленном темпе двигали челюстями. И старлей решил, что обведет их вокруг пальца без проблем. Рассчитался он сразу, поэтому спокойно поднялся и направился к туалету. Мужчин там быть не должно, поэтому никаких осложнений не предвиделось.

Уже в углу старлей незаметно оглянулся. На улице все было по-прежнему. И из числа посетителей тоже никто на его маневр не отреагировал. Корнюхин повернул, нырнул за перегородку и вскоре оказался в туалете. Ему нужна была правая кабинка, та, что располагалась ближе к окну.

Корнюхин нырнул в нее и закрылся. Закладка располагалась в смывном бачке. Сперва старлей осторожно снял крышку, потом прислушался. За дверью туалета все было тихо. Корнюхин спустил воду и тут же склонился над внутренностями бачка. То, что ему нужно было забрать, напоминало большую плоскую батарейку. Эта самая батарейка была засунута в щель пластмассовой тяги. Не получи Корнюхин подробного инструктажа от Горовца, он бы наверняка принял эту штуку за деталь смывного механизма...

Не без труда вытащив батарейку, старлей сунул ее в маленький карман брюк, после чего быстро поставил крышку на место. Вот в этом-то и заключалось все его задание, которому Горовец придавал такое значение. Корнюхин все сделал без сучка без задоринки.

С чувством выполненного долга он покинул кабинку и тщательно вымыл руки. Потом старлей вытер их насухо, одернул пиджак и вышел из туалета. Кафе он покинул в том состоянии, о котором говорят: душа поет.

Душа Корнюхина пела по дороге к салону фрау Розмари. В самом салоне, пока он несколько минут ожидал цветы, она пела тоже. Но лишь только Корнюхин вышел на улицу с гортензиями, как душа его разом умолкла. Он увидел тех самых типов, из «Вольво». И еще двоих, похожих на первых, словно родные братья.

Вид соглядатаев Корнюхину очень не понравился. Теперь они уже не напоминали даунов. Наоборот, соглядатаи напоминали жестких и решительных типов, задумавших что-то очень нехорошее.

И Корнюхин вдруг понял, что недооценил этих типов. Они оказались очень проницательными. А он где-то прокололся: то ли выдал себя походкой, то ли резкой сменой темпа ритма.

Но теперь посыпать голову пеплом было поздно. Корнюхин решил, что живым он не дастся. Взяв цветы в левую руку, а правую держа наготове, старлей направился к своей машине. Соглядатаи двинулись, держа его в «коробочке», но не делая попыток слишком сократить дистанцию.

У Корнюхина был шанс попытаться позвонить Горовцу, но он почувствовал, что делать этого не стоит. Дозвониться ему наверняка не дадут, а так... А так Корнюхин спокойно дошел до машины, и ему позволили в нее сесть.

Дрожащими пальцами старлей нащупал в кармане таблетку, она была на месте. После этого он начал совать ключ в замок зажигания, но уронил связку. Поднял ее с пола Корнюхин очень быстро. Но за эти доли секунды декорации вокруг машины очень сильно изменились. Улица была та же, но в окрестностях стало как-то подозрительнолюдно. Настолько, что Корнюхин понял: надо срочно уезжать.

Он быстро завел мотор и воткнул передачу. И тут же сзади откуда-то появился высокий микроавтобус «Ивеко». Корнюхин притормозил, чтобы пропустить его, но «Ивеко» остановился. Его водитель знаком показал старлею: давай, мол, не чешишь, выезжай, я хочу встать на твое место. Корнюхин благодарно кивнул и сдал назад.

И тут вдруг улица словно взорвалась. Корпус машины слегка вздрогнул, сзади мелькнуло что-то яркое, и тут же заорали человек десять одновременно. В этом хоре особо выделялся отчаянный женский вопль:

– Убили!!! Ребенка задавили!!!

Корнюхин ударил по тормозам. Это было последнее его осознанное действие, потому что все остальное происходило очень быстро и уже помимо воли старлея. Его словно захватил огромный водоворот, в котором замелькали лица, предметы, люди...

Ор стоял страшный. Под этот ор несколько рук выдернули Корнюхина из машины, словно пушинку. При этом он мельком увидел лежащую у заднего бампера коляску, розовую пухлую ручку отчаянно вопящего младенца и очень натурально убивающуюся мать. Не знай Корнюхин, что он никак не мог наехать на эту коляску, он бы, наверное, в этот момент почувствовал себя настоящим убийцей.

Но старлей об этом знал и прекрасно понимал, что все это подставное: и микроавтобус, и мамаша с коляской, и люди, выдернувшие его из машины. Именно поэтому, вместо того чтобы быстро линчевать его, эти люди под шумок виртуозно обыскивали Корнюхина. Работали, видно, профессиональные карманники или агенты высочайшей квалификации. Во всяком случае, обшмонали старлея быстро и профессионально. В какой-то миг он даже с удивлением увидел в чьей-то руке крошечный металлодетектор. В машине наверняка шарили тоже. И все это под вопли:

– Убийца! Убийца!..

Старлей подал голос, только когда над толпой мелькнула фуражка полисмента:

– Я дипломат и требую прекратить эту провокацию немедленно!

Это, как ни странно, возымело действие. Привыкший командовать голос грянул над толпой:

– Расступитесь, полиция! В сторону! Ну!

Вопли стихли как по команде. Корнюхин вдруг почувствовал, что его никто не держит. Грозный полисмен шагнул к нему через расступившуюся толпу и велел, стукнув дубинкой по огромной ладони:

– Ваши документы!

– Я дипломат! – быстро проговорил старлей, пытаясь нащупать в кармане паспорт. –
Сотрудник российского посольства! Только мой паспорт...
– Этот? – вдруг ткнул дубинкой полисмен в асфальт.
Корнюхин опустил глаза и увидел свой паспорт.
– Да! Это он...
С этими словами Корнюхин попытался наклониться, но полисмен оказался проворнее.
– Нельзя разбрасываться документами, господин дипломат... – проговорил он, открыва-
вая паспорт.

36

«П-пух!» – шлепнулся колесами о бетонку самолет. Виктор расстегнул ремень и посмотрел в окно. За ним проносился унылый аэропортовский пейзаж – серые бетонные полосы, клочки жухлой травы, какие-то ангары вдали и ползущий к ним уродливый топливозаправщик, напоминающий жука-мутанта...

Но, в отличие от прибалтийской кукольно-игрушечной уютности, это все было свое, родное. И Логинов невольно улыбнулся. Соседка, которая весь недолгий перелет незаметно присматривалась к Виктору, улыбку неожиданно приняла на свой счет.

– Хотите попросить номер телефона, но стесняетесь?..

– Что?.. – немного растерянно посмотрел на женщину Виктор. – А-а, ну да, что-то вроде того...

– Меня зовут Алина!

– Очень приятно, Виктор...

Соседке было в районе двадцати восьми – тридцати трех, а может, и побольше. Она просто была из тех женщин, что очень следят за собой. И чувствуют себя с мужчинами на равных.

Алина тут же извлекла из дорогущей сумочки пахнущую лилиями визитку, но, прежде чем вручить ее Виктору, прочитала нудноватую лекцию:

– В наше время деловой женщине трудно найти человека, с которым было бы не стыдно куда-нибудь сходить. На ваш счет я тоже особо не ободряюсь, но вы, во всяком случае, не хам. Если не обманете моих ожиданий, я, может быть, смогу предложить вам неплохую работу. А там как знать...

– Звучит заманчиво, – с улыбкой кивнул Виктор, протягивая руку за визиткой.

– Э-э, не так быстро! – отдернула наманикюренные пальчики Алина. – Прежде я должна вам сообщить, чего я не приемлю категорически: хамства, я уже сказала... Пьянства, само собой. Неряшливости и нечистоплотности – во всех проявлениях. Ну и ненавязчивых попыток перевести отношения в брачное русло... Все ясно?

– Честно говоря, вот это последнее не очень, – махнул головой Логинов, приглядываясь к Алине повнимательнее.

– Да чего уж тут понимать! – слегка наморщила та вздернутый носик. – Мне нужен нормальный любовник, но выходить замуж я не собираюсь. Однако, если вы меня не разочаруете, речь может идти о доле в бизнесе.

– Угу, – кивнул Виктор, – теперь понял.

– Тогда держите, – наконец протянула карточку Алина. – Завтра позвоните вот по этому телефону, самому первому... Секретарь сообщит вам, какие сведения вы должны о себе предоставить.

– А это еще зачем?

– Чтобы проверить вас и убедиться, что вы не аферист, Виктор, – сухо сказала Алина. – Внешность зачастую бывает обманчива... Кстати, где вы работаете?

– Ну... есть такая профессия – Родину защищать.

– Неплохо, у меня в офисе охранниками работают три подполковника запаса. Но и для вас что-нибудь придумаем...

37

– Штаны застегни!.. – первым делом сказал майор Горовец.

– Что?.. – не понял Корнюхин.

– Штаны застегни! – так же тихо повторил майор. – Если тебя отымели, совсем не обязательно, чтобы об этом знали все.

Горовец примчался на место инцидента вместе с заместителем посла. Собственно, к этому времени инцидент каким-то волшебным образом словно бы сошел на нет. Первой исчезла женщина с ребенком. Случилось это, пока полисмен изучал паспорт Корнюхина. Коляска какое-то время еще лежала на дороге, но потом куда-то подевалась и она.

Толпа тоже подозрительно быстро рассосалась, так что к прибытию заместителя посла с Горовцом на месте остался только полисмен. Ну и Корнюхин, который выглядел дураком дураком, поскольку то тут, то там постепенно обнаружили все его вещи.

Пока полисмен втолковывал заместителю посла, что его соотечественник не потерпел ни физического, ни материального ущерба, Горовец сквозь зубы спросил:

– Так что тут было?..

Корнюхин в двух словах объяснил.

– А сувенир ты положил куда?

– В брючный карман, – негромко сказал Корнюхин. – Вот сюда...

– И там, конечно, пусто?.. – скосил глаза майор.

– У меня везде пусто, – вздохнул Корнюхин, – выпотрошили как Тузика...

– Твою мать! – вздохнул Горовец.

Корнюхин же тревожно приложил руку к животу, натужно сглотнул и вдруг спросил, легонько постучав себя по пищеводу:

– У вас таблетки нет?..

– Какой таблетки?.. – спросил Горовец, пристально наблюдая за странными манипуляциями старлея.

– От заворота кишок, а то мне что-то того... Ик!..

– Так ты ее слопал, ковбой?.. – восхитился майор.

– Ага... – поморщился Корнюхин.

– Когда ж ты успел? – удивился Горовец.

– Как ключи в машине типа случайно уронил...

– Ну, ковбой, далеко пойдешь! Не знаю насчет ордена, но благодарность по резидентуре я тебе гарантирую!

– Спасибо большое, – без малейшего энтузиазма ответил старлей. – Только мне лучше доктора, а то что-то мутит!

– Так! А ну быстро в машину! А то не ровен час вырвешь на вражьем территории!

38

– Здравия желаю, шеф! С благополучным возвращением! Ну как все прошло? Логинов энергично пожал руку встретившего его в аэропорту Степана Дубова, крепкого, коренастого майора с фигурой борца-средневеса.

– Здоров, Степан! Давай телефон, сейчас узнаю...

Дубов без промедления протянул Логинову обычный с виду, но работающий в кодированном режиме мобильный телефон. По нему Виктор тут же связался с начальством.

– Здравия желаю, товарищ генерал! Полковник Логинов! Я уже дома...

– Поздравляю, Витя! Как все прошло? – обозвался в трубке генерал Ватлин.

– Да вроде по плану... А результат-то есть?

– Да! Мы были правы! Но это не телефонный разговор...

– Понял! Тогда до встречи!

– До встречи, Витя!

– Степан, где наша колымага? – повернулся к майору Логинов.

– На стоянке, шеф, – махнул головой Дубов. – Велено не светиться...

Капитан Леонид Аникеев приткнул машину в крайнем ряду. При приближении шефа он выбрался и порывисто обнял Виктора.

– Ты чего?.. – хмыкнул тот.

– Да этот Степан, блин, своими разговорами извел... Если, говорит, закатают шефа прибалты на пожизненное, я, говорит, это так не оставлю, в трюме, говорит, туда поплыву и вызволять буду...

– «Графа Монте-Кристо» начитался? – хмыкнул Логинов, оглянувшись.

– Да слушайте вы этого Ленчика побольше, шеф! – засопел Дубов, незаметно показывая Аникееву кулак.

В этот момент у троицы притормозил шикарный представительский «БМВ» из новой серии. Дуров инстинктивно попытался прикрыть собой Логинова, но тревога оказалась напрасной. В открытом заднем окне возникла головка давешней соседки-попутчицы Логинова.

– Хотела предложить вас подвезти, Виктор, – улыбнулась она, – но вижу, вас встречают!

– Да-да, все в порядке, Алина Ермолаевна!

– Тогда жду звонка! Не знала, что защитники Родины разъезжают на «Ауди А6»...

«Бимер» отъехал, Дубов пробормотал, глядя ему вслед:

– Кто такая, шеф?..

– Попутчица.

– Познакомите?

– Если закроешь рот, увидишь ее визитку.

Дуров быстро повернулся. Виктор сунул ему нарочито скромную с виду карточку и сказал:

– Номер срисовал, надеюсь?.. Пробьешь машину по базам, остальное по этой визитке. Чем быстрее, тем лучше! Понял?

– Так она что, в разработке?

– В неофициальной, Степан. С эмансипированными женщинами ухо нужно держать востро. Особенно с теми, при виде которых у мужиков рот не закрывается... Все, поехали! Хватит ей вслед таращиться...

39

– Ну что, доктор?.. – третий раз за минуту заглянул в смотровую Горовец.

– Да подождите вы, голубчик!.. – раздраженно бросил через плечо посольский эскулап. – Так же невозможно работать!

Горовец закрыл дверь. Доктор наконец «просветил» Корнюхина, цокнул языком и позвал майора сам.

– Вот это вы имели в виду, да? – ткнул док ручкой в экран монитора рентгеновской установки.

– Да! – наклонился Горовец.

– Ну тогда поздравляю, все в порядке, денька через два-три оно естественным путем...

– Стоп! Как это денька через два-три?..

– Как обычно, через анальное отверстие, извиняюсь...

– Нет-нет! Это исключено! Эта штука нужна немедленно!

Доктор вздохнул и сочувственно посмотрел на бледного Корнюхина. Его туловище было скрыто в корпусе рентгеновской установки, как в коконе, наружу выглядывали только босые ноги и голова.

– Если надо резать, я согласен!.. – хрипло сказал Корнюхин.

Доктор опять вздохнул.

– Операцию в посольстве, голубчик, я не смогу провести при всем желании. Да и смысла нет, можно обойтись промыванием... Только предупреждаю, процедура, мягко говоря, не из приятных...

40

– Здравия желаю! Разрешите?

– Заходи, Витя! – кивнул Ватлин.

Логинов пожал генералу руку и присел.

– Так что, сработало? – нетерпеливо спросил он.

– Сработало... – кивнул Ватлин.

– Вот видите, а начальство не хотело санкционировать операцию!

– И правильно делало, сотрудника резидентуры, который забирал приемо-записывающее устройство, прибалты чуть не прихватили! Представь, какой был бы скандал... – В этот момент на столе Ватлина зазвонил еще советских времен телефон. Хозяин кабинета быстро потянулся к нему: — Сам директор звонит!.. Здравия желаю, Ватлин!.. Так точно, на заключительной стадии были осложнения, но прибалты до ПЗУ не добрались! Записи уже расшифрованы, работаем... Да нет, никаких отступлений от утвержденного плана операции никто не допускал. Полковник Логинов при встрече с начальником департамента инспирировал инцидент, в ходе которого произвел установку в костюме чиновника микроскопического радиомикрофона новой модели. Приемо-записывающее устройство установили сотрудники резидентуры, в одном из кафе, поскольку радиус действия радиомикрофона ограничен. После того, как один из сотрудников резидентуры забрал ПЗУ, в отношении него была предпринята провокация... Да нет, прибалты действовали явно вслепую... Радиомикрофон обнаружить невозможно, он работает в пассивном режиме, накапливая информацию, а потом «выстреливает» ее в эфир за пару секунд...

41

– Ну как ты, ковбой? – вдруг услышал Корнюхин над своей головой голос Горовца.

Старлей открыл один глаз – на второй у него не хватило сил.

– Нор-мально... – едва слышно промычал он.

На нагрузку многострадальный организм Корнюхина немедленно отреагировал рвотным рефлексом. Горовец поспешно подался от кровати, но рвать Корнюхину было уже нечем. Все, что можно было, он уже вырвал, включая злосчастную батарейку из закладки.

– Молодец, поправляйся! – быстро сказал Горовец. – Док говорит, жить будешь, если с унитаза не свалишься и не убьешься, так что все нормально! Кстати, из центра тебе благодарность!

42

– А вот этого я знать не хочу!.. Все! Но когда это случится, ты сообщишь мне об этом! – донесся из динамика голос начальника департамента.

– Это все! – выключил запись Ватлин. – Дальше не по нашим делам...

– Вот сволочь! – сказал Логинов.

– Других прибалты в своем МВД не держат, – философски заметил Ватлин. – Проблема в другом: это не дает нам на киллершу-биатлонистку никаких выходов...

– Прямых – да, – кивнул Логинов. – Но этот тип, с которым начальник департамента говорил, явно чеченец! Сравнительную экспертизу делали?..

– Как раз делаем... – кивнул Ватлин и потянулся к зазвонившему телефону. – Да!.. Так-так... Ясно. А по номеру?.. Значит, последняя цифра семь или шесть? Спасибо!

– Ну что? – нетерпеливо спросил Логинов.

– Собеседника начальника департамента идентифицировали по записям радиоперехватов времен чеченской войны как Лечи Атгериева... Мелкий полевой командир, исчез из поля зрения несколько лет назад, по непроверенным данным, получил вид на жительство как беженец в одной из скандинавских стран. Наверняка под чужим именем... Номер стационарного телефона, на который ему звонил начальник департамента, по тонам точно установить не удалось.

– Ну два варианта – это приемлемо! – пожал плечами Логинов. – Пробить можно в два счета!

– Это в Москве, – вздохнул Ватлин. – А там кто этим займется? Резидентура под плотным колпаком... За каждым шагом ее сотрудников прибалты будут следить. Так что, боюсь, в ближайшее время...

– Ждать нельзя! – махнул головой Виктор. – Ведь Атгериев явно что-то задумал... Если нельзя использовать сотрудников резидентуры, надо засылать кого-то под прикрытием!

– Вот только кого?.. – развел руками Ватлин. – Чтобы прибалты не взяли его «на карандаш» еще на границе, нужна качественная легенда. А на создание такой легенды уйдет уйма времени. Да и попробуй теперь санкцию от руководства получить...

43

Лайма проснулась без будильника. До встречи с Атгериевым она по утрам сразу открывала глаза и сладко потягивалась. Теперь же старые боевые навыки вернулись. Даже проснувшись в своей постели, Лайма несколько секунд лежала с закрытыми глазами и прислушивалась, нет ли опасности.

Только после этого девушка резко открыла глаза и тут же вскочила, отбросив одеяло. Не обувая тапочек, она босиком метнулась к окну и осторожно выглянула на улицу. Только убедившись, что полицейских на улице нет, Лайма отправилась в ванную. В сложившейся ситуации тратить время на макияж было попросту глупо, поэтому собралась Лайма очень быстро и направила свою «Дэу» к месту встречи, чтобы успеть как следует осмотреться.

Лечи Атгериев как истинный чеченец был коварен. И ему все-таки удалось поставить Лайму в положение, в котором она не могла отказаться от его предложения. Ожидать от Лечи можно было всего, поэтому Лайма была готова к любому подвоху.

Однако добившийся своего Атгериев прибыл на место вовремя, один и был по-восточному любезен. Когда Лайма приблизилась к его «Сеату», чеченец даже наклонился, чтобы открыть ей дверцу...

44

Вернувшись к себе, Логинов воткнул чайник и вызвал Аникеева.

– Слушаю, товарищ полковник!

– Вот номер, стационарный прибалтийский, выясни по коду, что за населенный пункт.

Понял?

– Последняя цифра семь или шесть?.. – посмотрел на лист Ленья.

– Да...

Аникеев вышел, через пару минут в дверь просунулся майор Дубов.

– Разрешите?

– Заходи.

– Ну что там по нашей лыжнице? – спросил Степан, присаживаясь.

– По лыжнице пока ничего. Вычислили по записи какого-то Лечи Атгериева, надо искать выходы через него...

– Ясно... – вздохнул Дубов. – Вот...

– Что это? – спросил Логинов, глядя на протянутые листы.

– Объективка по вашей соседке по самолету...

– А-а, – кивнул Логинов. – Оперативно. Молодец, Степан, спасибо. Я посмотрю...

Заварив себе чаю, Логинов прочитал «досье» на Алину Ермолаевну Сосницкую. Она оказалась владелицей достаточно крупного туристического агентства. В порочащих связях бизнесвумен замечена не была, имела дочку двенадцати лет, о бывшем муже в базах данных сведений не оказалось...

– Разрешите?..

– Заходи, Ленья! – кивнул Логинов. – Ну что?

– Аникпилс. Так называется этот город. Вроде курортного...

– На берегу?

– Нет. Но там хвойные леса, природа и все такое...

– Интересно, – сказал Логинов, взяв в руки листы, которые принес Дубов. Несколько секунд спустя он уже звонил по телефону.

– Туристическое агентство «Апекс-тур»! Спасибо, что позвонили! – ответил с излишней приветливостью девичий голосок.

– Пожалуйста... А Алину Ермолаевну можно?

– Она сейчас занята, у нее совещание, но я могу соединить вас с дежурным менеджером.

– Спасибо, я лучше позже перезвоню!.. – сказал Виктор. Положив трубку, он посмотрел на Аникеева: —Поехали, прокатимся в одно место!

45

– Садись, дорогая! – улыбнулся Лечи Атгериев. – Отлично выглядишь!

– Спасибо! – хмуро кивнула Лайма.

Атгериев оглянулся по сторонам и быстро сунул руку в карман.

– Смотри, что мы для тебя сделали! Пальчики оближешь!

Лайма взяла в руки протянутый чеченцем общегражданский российский паспорт, но открывать его не стала.

– Вы забрали из номера француза зажигалку с ядом? – спросила она.

– Далась тебе эта зажигалка! – фальшиво улыбнулся Атгериев.

– Так забрали или нет?.. – повторила вопрос Лайма.

– Извини, некого было послать, – пожал плечами Лечи.

– Ты же сказал, что заберешь...

– Да мало ли что я сказал!.. Если бы ты не убила Дауда, я бы послал его. А так самому идти, что ли?..

Лайма знала, что этот разговор бесполезен. Даже если чеченцы забрали из номера зажигалку, Атгериев об этом не скажет. Просто потому, чтобы и дальше держать Лайму на коротком поводке...

– Ладно... – наконец покорно сказала девушка и открыла паспорт. Фотография, которую она вчера передала Атгериеву, была вклеена практически безукоризненно. – Он фальшивый или проходит по базам российского МВД как подлинный? – спросила Лайма.

– Тебе это без разницы, – снова ушел от прямого ответа Лечи. – Ты полетишь пекинским рейсом до Астаны по своему европейскому паспорту.

– А потом?

– А потом купишь билет на поезд уже по этому.

– Что за поезд?

– Астана – Барнаул.

– Барнаул – это уже в России?

– Да. Алтайский край.

– И что дальше?

– А там тебя встретит мой брат Умар. Так что маршрут совершенно безопасный. На границе России с Казахстаном поезд будет ночью. Пограничники российских граждан там практически не проверяют. Больше шмонают казахов.

– Значит, работа будет в Барнауле?

– Умар тебе все объяснит на месте.

– Хорошо. Значит, платишь ты мне пятьдесят тысяч. Так?

– Сорок пять...

– Не поняла?..

– Пять тысяч я вычту за Дауда. Мне придется кое-что выплатить его родственникам, сама понимаешь...

– Ладно. Где аванс?

Лечи выудил из кармана карточку.

– Сколько тут? – протянула руку Лайма. – Двадцать пять тысяч долларов?

– Полторы, – покачал головой Лечи.

– Не поняла?..

– Это не аванс, Лайма. А сумма на транспортные расходы. Аванс ты получишь на месте. В Барнауле. Чтобы у тебя не было соблазна... не доехать туда.

– Я же и так в твоих руках! Из-за этой чертовой зажигалки! И Дауда...

– Так-то оно так, – серьезно сказал Лечи, – но, когда имеешь дело с тобой, до конца в этом быть уверенным нельзя. Так что лучше перестраховаться... Кстати, перед посадкой самолета в Астане на всякий случай сунешь российский паспорт в трусики. А то еще казахи случайно наткнутся при досмотре!

– Не учи ученую!

46

– Алина Ермолаевна, тут к вам клиент, насчет качества обслуживания... Я сказала, что это направление курирует Семен Филиппыч, но он хочет побеседовать лично с вами... Хорошо! Проходите, но буквально на пару минут!

– Спасибо, я постараюсь! – кивнул Виктор.

Кабинет у Алины был на уровне. Логинов нырнул в него, хозяйка привычно начала:

– Прошу! Только у меня мало времени, так что... О черт, это вы?

– Именно я, Алина! Не смог утерпеть...

– Но я же вам сказала сперва перезвонить и заполнить...

Логинов, не обращая внимания на слова хозяйки кабинета, прошел к столу и плюхнулся на стул, после чего перегнулся через стол и сказал:

– Предлагаю перейти на «ты»!

– Что вы себе позволяете?

– Ну на «вы» так на «вы»! – пожал плечами Логинов.

– Вы меня разочаровали, Виктор! – отчеканила женщина. – Я же вам сразу сказала, что не люблю хамов.

– Вы меня просто еще плохо знаете... Кстати, вот мое удостоверение, Алина Ермолаевна!

– ФСБ?... Какой ужас...

– Не думал, что вы так предосудительно относитесь к органам правопорядка...

– Да нет, вы меня не так поняли. Просто...

– Ничего, у вас еще будет время меня полюбить, Алина Ермолаевна. Хотя бы платонической любовью...

– Гм-м... Это как?

– Как родину, Алина Ермолаевна. Какая ни есть, а куда денешься, верно?..

– Что-то я вас вообще перестала понимать...

– Да-да, я отвлекся! – кивнул Виктор. – Докладываю по существу... У вас, как нам стало известно, есть деловые партнеры в прибалтийском городе Аникпилс. Верно?

– Ну допустим... И что с того?

– Я бы вас очень просил, Алина Ермолаевна, отправиться туда завтра с деловой поездкой! Прямо с утречка, а?..

– Зачем мне туда ехать?..

– Чтобы по ходу этой поездки выполнить одно маленькое, но очень ответственное поручение.

– Какое еще поручение?!

– Это я вам смогу сказать, только когда вы подпишете документ о неразглашении...

– Ты с ума сошел! Я ничего не собираюсь подписывать! Тем более куда-то ехать!

– Алин, у нас просто нет другого выхода, понимаешь?

47

За окном купе простиралась бескрайняя казахская степь. Уже смеркалось, а светильники не работали, так что читать стало невозможно. И Лайма, откинув голову на дребезжащую стенку, смотрела в окно. Вагон был старый, построенный еще в прошлом веке в ГДР, и скрипел немилосердно. Единственная радость, что в купе Лайма ехала одна. Спальный вагон был практически пуст. В купейном пассажиров было чуть побольше, а вот десяток плацкартных вагонов был буквально набит казахами и русскими челноками. Что они возили из Казахстана, Лайма так и не поняла, но перрон в Астане был практически завален огромными полосатыми сумками китайского производства...

За Лаймой следили. Человек Атгериева встретил ее в аэропорту Астаны и тут же отзвонился кому-то по мобильному. Скрываться он особо не скрывался, да и с его характерной кавказской внешностью это было бы достаточно глупо. На железнодорожном вокзале чеченец встал в очередь к кассе через одного человека за Лаймой и взял билет в тот же вагон.

Когда стемнело окончательно и в купе наконец зажегся хоть какой-то свет, в коридоре послышались шаги. В раздолбанную дверь постучались, потом она с грохотом отъехала. На пороге стоял с бутылкой коньяка в руке человек Атгериева.

– Здравствуйте! – сказал он, окинув Лайму плотоядным взглядом. – Скучаете? А у меня как раз коньяк с собой...

– Свободен! – сказала Лайма.

– Что?.. – растерянно переспросил джигит.

– Закрой дверь с той стороны! Здесь тебе ничего не обломится. Если невмоготу, сними в плацкарте какую-нибудь блядь... Все, вали! – брезгливо скривила губы Лайма.

Чеченец перекосило, кровь ударила ему в голову.

– Ах ты!.. – прошипел он, подаваясь в купе.

Лайма мгновенно метнула руку к сумочке. В тусклом свете замызганного светильника блеснула стилетообразная заколка.

– Еще шаг, и я воткну тебе в пах! А потом позвоню Лечи! – твердо проговорила Лайма.

Чеченец глухо заурчал, но угроза подействовала. Сверкнув глазами, он подался назад и с грохотом захлопнул дверь купе. Лайма прислушалась к отдаляющимся шагам и только после этого сунула заколку на место...

Видимо, чтобы хоть как-то компенсировать оскорбление, человек Атгериева воспользовался советом Лаймы и снял какую-то поездную блядь. Драл он ее в своем купе почти до самой границы. Слушая стоны и вопли, разносящиеся в пустом вагоне, Лайма пробормотала:

– Зверье...

Потом она вспомнила Жана, и на ее глаза невольно набежала слеза.

48

– Ну что, завербовали? – спросил Аникеев, когда Логинов вышел из офиса фирмы «Апекс-тур» и уселся в машину.

– Пока нет, крепкий орешек эта бизнесвумен оказалась. Пришлось дать пару часов на раздумья. Но куда она денется с подводной лодки? – сказал Виктор с ухмылкой.

Однако Сосницкая оказалась действительно крепким орешком. Не успел Логинов войти в свой кабинет, как ему позвонил Ватлин:

– Ты что, с ума сошел, Логинов?..

– Да вроде нет, а что?..

– На Старую площадь нас с тобой вызывают!

– По поводу?

– По поводу наезда на Сосницкую эту!

– Ничего себе... Я на нее еще и наехать толком не успел. А она кто?..

– Она никто, а вот бывший муж у нее в «Газпроме»!

– Вон оно что!.. Надо будет Дубову ноги повыдергивать за такую работу!

– Это нам с тобой сейчас в Администрации Президента ноги повыдергивают, твою мать! Выходи, встречаемся у лифта!

– Есть!

В Администрации Президента Логинову доводилось бывать нечасто. Чиновник, курировавший ФСБ, был из новых, но Виктор смутно помнил его, поскольку тот раньше работал в ПГУ.

– Прошу садиться! – хмуро кивнул он. – Итак, что вы можете сообщить по поводу инцидента с владелицей агентства «Апекс-тур»?

– Да что тут сообщать?.. – вздохнул Логинов. – У Сосницкой был я, пытался убедить ее оказать помощь, поскольку операция зашла в тупик...

– Что за операция?

– Операция по поимке прибалтийской снайперши.

– Так! А поподробней? – явно заинтересовался чиновник.

Логинов покосился на Ватлина, тот кивнул. И тогда Виктор кратко объяснил, что к чему.

– Здорово! – даже поднялся из-за стола от возбуждения в конце рассказа Логинова сотрудник Администрации. – Так этот инцидент в прибалтийском министерстве был нужен только для того, чтобы сунуть начальнику департамента «жучок»?

– Да!

– Неплохо придумано!.. Я, честно говоря, уже устал от этой бумажной рутины! В ПГУ-то, считай, больше десяти лет на оперативной должности... Так вы считаете, что только Сосницкая может реально помочь в данной ситуации?..

– Ну, не только она, конечно, – пожал плечами Виктор. – Но у нее просто там бизнес, и ее появление в Аникпилсе будет абсолютно мотивированным и не вызовет каких-либо подозрений у прибалтов...

– А риск для нее?..

– Практически нулевой, если она будет придерживаться наших инструкций, – сказал Логинов. – Хотя совсем исключить его, естественно, нельзя.

– Так, – сказал бывший сотрудник ПГУ. – Ну что же... – Немного поколебавшись, он снял трубку и доложил начальству: —Я разобрался с сигналом относительно Сосницкой. По моему мнению, действия сотрудников ФСБ в данном случае адекватны. Поскольку речь

идет о наших национальных интересах, я считал бы вмешательство в их работу контрпродуктивным...

49

В Барнаул поезд прибыл рано утром. Чеченец встретил Лайму в коридоре и шепнул на ухо с жутким перегаром:

– Слева за «Макдоналдсом» стоянка маршруток. Сядешь на Алапаевск. Выйдешь на вокзале...

Стоянку Лайма нашла без труда. Отправлялась ближайшая маршрутка через полчаса. Чтобы не рисковать, Лайма не стала бродить по привокзальной площади, а сразу уселась на свободное место. Выглядывая из-за шторки, она увидела, как приехавший с ней из Астаны чеченец нырнул в «Форд» с тонированными стеклами.

В Алапаевск езды было около полутора часов. Лайма вышла на вокзале, «Форд» припарковался неподалеку. Знакомый чеченец выглянул в окно и махнул головой. Лайма подошла к машине. Ей открыли заднюю дверцу.

Женщина забросила внутрь сумку, потом уселась сама. Ехавший с Лаймой в поезде чеченец сидел на переднем пассажирском сиденье. За рулем находился довольно симпатичный кавказец, черты лица которого показались Лайме знакомыми.

Сразу же тронув машину с места, он покосился в зеркало и улыбнулся:

– С прибытием, Лайма! Я Умар!

Женщина кивнула. Умар был года на три помоложе Лечи. Одет он был не так шикарно, как Атгериев-старший. Но это Лайму интересовало меньше всего. Первым делом она отметила, что Умар явно из бывших боевиков. Такие вещи Лайма угадывала сразу. Умар был по-настоящему опасен, во всяком случае, намного опаснее, чем чучело, сопровождавшее Лайму из Астаны. Несмотря на почти искреннюю улыбку, которой Умар одарил ее в зеркале, Лайма поняла это сразу...

50

– И теперь вот что... Это практически исключено, но, если ты вдруг заметишь слежку, сразу позвонишь вот по этому номеру в посольство...

– А за мной действительно могут следить?

– Теоретически да. Практически это почти исключено, именно поэтому я и решил использовать тебя...

– Использовать!.. – вскрикнула Алина. – Какое ужасное слово! Ты чудовище, Логинов! И этого человека я сама решила...

– И ты не пожалеешь об этом! – сказал Логинов и вдруг поцеловал Алину в губы.

В первый миг та вздрогнула от неожиданности, потом отстранилась и строго спросила, уставившись на Виктора:

– Что это... было?

– Гм-м... Я тебя поцеловал...

– Зачем?..

– В смысле?

– Зачем ты это сделал?

– Не знаю...

– Не увиливай от ответа! Я хочу знать: ты это сделал потому, что так положено, или от души?

– В каком смысле – положено?..

– Ну, по этим вашим шпионским технологиям!

– А-а... Да нет. Технологии тут ни при чем... Просто ты так возмущалась, что мне захотелось... черт! Мне просто захотелось тебя поцеловать!

– Ясно...

– Но я больше не буду! Если тебе не понравилось... Слышишь?

– Что?..

– Тебе не понравилось?

– Я думаю...

– Понравилось или не понравилось?

– Нет!

– А что?

– Я думаю, пригласить тебя в гости или нет...

– И что ты надумала?

– Ну, во-первых, ты так и не заполнил анкету, а во-вторых...

– Что?..

– Что-что?! У меня репутация! Вот что!

– Понятно. Репутация – это серьезно... Тогда давай свои вопросы, и все...

– Что все?..

– Будем разбегаться...

– Ты что, даже не предложишь проводить меня?

– Да я-то предложу, но тогда ты, как воспитанная женщина, должна будешь пригласить меня на чай...

– Ну! А ты как воспитанный мужчина откажешься!

– Не уверен, что у меня хватит воспитания...

– Да?

– Да...

– Ну тогда...

- Что?..
- Тогда мне придется напоить тебя чаем.
- Звучит заманчиво, только...
- Только что?
- Меня беспокоит эта твоя дурацкая репутация...
- Сам ты дурак! Но меня она тоже беспокоит...
- Ну тогда давай попробуем взять себя в руки и еще раз пройти по всем вопросам.
- Давай...
- Значит, так...
- Слушай, а это обязательно?
- Что?
- Ну ты обязательно должен переспать со всеми своими агентами... то есть агентесами?
- Откуда ты это взяла?
- Не знаю, из фильмов, наверное...
- Не смотри дурацких фильмов. Так, на чем мы остановились? Ага, значит...
- Так это не обязательно, да?
- Что?
- То, о чем я спросила!
- А-а... Нет, не обязательно. Алина, о чем ты вообще думаешь?
- Честно?
- Само собой. Мы же должны доверять друг другу.
- Ну черт с тобой! Я думаю о том, как бы переспать с тобой сегодня, но при этом сохранить свою репутацию! Чего молчишь?..
- Думаю...
- О чем?
- Почему меня не беспокоит моя репутация?..
- Ха! Наверное, потому что она у тебя настолько испорчена, что это уже не имеет смысла!
- Наверное, ты права... Зато я безболезненно могу пригласить тебя на чай! Как ты на это смотришь?
- У тебя же там, наверное, не убрано, – наморщила носик Алина.
- Ну не так чтобы совсем, но...
- Ладно! Логинов, ты не хочешь предложить проводить меня до дома?
- Хочу!
- Ну так предлагай, черт тебя подери! Неужели я все должна делать сама?..

51

Дом, в который привезли Лайму, располагался на самой окраине Алапаевска. Усадьба была в стиле чеченцев – высоченный забор по периметру, глухие ворота. Хотя сам особняк был одноэтажным, без излишеств. Комнат в нем оказалось всего шесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.